

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Издается с 2011 г. Выходит 4 раза в год. Рег. ПИ № ФС77-38716 от 22 января 2010 г.
Учредитель: Издательская группа «Юрист»

№ 3 / 2018

Журнал издается при участии кафедры гражданского общества МГИМО — Университета

Председатель редакционного совета

Гриб Владислав Валерьевич, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского общества МГИМО — Университета, Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по общественному контролю и взаимодействию с общественными советами, член Президиума Ассоциации юристов России, главный редактор Издательской группы «Юрист»

Главный редактор

Автономов Алексей Станиславович, д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН

Заместитель главного редактора

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Члены редакционного совета

Автономов Алексей Станиславович, д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН (*главный редактор*)

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

(*заместитель главного редактора, ответственный редактор номера*)

Брэдли Джозеф, доктор истории, профессор истории Университета Талсы (Оклахома, США)

Галас Марина Леонидовна, д.и.н., профессор, главный научный сотрудник

Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Демичев Алексей Андреевич, д.ю.н., профессор, профессор Нижегородской академии МВД России

Дискин Иосиф Евгеньевич, д.э.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Бекман Йохан, доктор общественно-политических наук, доцент криминологии и социологии права, представитель Российского института стратегических исследований в странах Северной Европы (Финляндия)

Тодд Лефко, доктор истории, профессор Университета Миннесоты, политик, бизнесмен (США)

Малахов Валерий Петрович, д.ю.н., профессор, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России

Медушевский Андрей Николаевич, д.ф.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мезанев Матье, доктор права, профессор, заместитель декана факультета «Право и экономика» Государственного университета Реюньона (Франция)

Мерсиянова Ирина Владимировна, к.с.н., доцент, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Нижник Надежда Степановна, д.ю.н., профессор, профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России

Панарин Андрей Александрович, д.э.н., Президент Некоммерческого партнерства «Образовательный консорциум «Среднерусский университет»

Попов Евгений Васильевич, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО — Университета)

Попова Екатерина Владимировна, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО — Университета)

Саломатин Алексей Юрьевич, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Пензенского университета

Сафонов Александр Александрович, д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Сигалов Константин Елизарович, д.ю.н., доцент, директор Центра правового регулирования финансово-экономических отношений Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Смит Дэвид Хортон, профессор социологии Бостон Колледжа (США), почетный гостевой профессор социологии университета Восточной Англии, почетный гостевой профессор НИУ ВШЭ и Университета Цинхуа (Китай)

Соловьев Кирилл Андреевич, д.и.н., доцент

Шаблинский Илья Георгиевич, д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Шульга Руслан Юрьевич, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО — Университета)

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88

e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписной индекс:

«Объединенный каталог» — 91889.

Также можно подписаться на www.gazety.ru

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печ. л. 6. Печать офсетная.

Общий тираж: 1000 экз. Цена свободная. ISSN 2221-3287

Номер подписан в печать: 04.07.2018.

Номер вышел в свет: 25.07.2018.

Права человека и их защита

Москалькова Т.Н. Роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в правовом просвещении граждан 3

Колмаков С.Ю. Право на свободу собраний в законодательстве некоторых стран постсоветского пространства 7

Страхов С.Е. Проблема свободы и ответственности личности в современном обществе 11

Гражданское общество в историческом измерении

Борисова И.Д., Ошмарин А.А. Формирование и развитие гражданского общества в Российской империи и современной России: хронодискретное моногеографическое сравнительное исследование 15

Казакова-Апкаримова Е.Ю. Общества трезвости на Урале в конце XIX — начале XX вв.: феномен добровольных общественных организаций 20

Туманова А.С. Гражданское общество на переломе: первые декреты советской власти в оценках либеральной общественности 26

Функции и практики гражданского общества

Кириянов А.Ю. Совершенствование контрольных функций гражданского общества как вектор развития современного государства 30

Долгих Ф.И. Общественно-государственное финансирование политических партий: о перспективах использования опыта Италии в российских условиях 34

Полянский Д.В. Правовые формы государственно-общественного взаимодействия при оказании услуг социального характера в Германии 38

Рычкова М.В. Волонтерское движение студенчества МГУ им. М.В. Ломоносова в 1980-х годах 42

Гуляева Т.Б. Призрение детей как элемент гражданского общества 45

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.
Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

CIVIL SOCIETY IN RUSSIA AND ABROAD

Published quarterly since 2011. Reg. PI № FC77-38716 of January 22, 2010. Founder: Publishing Group «JURIST»

No. 3 / 2018

Published with the participation of the Chair of Civil Society
of MGIMO — University

Chairman of the Editorial Board

Grib Vladislav Valer'evich, head of the Chair of Civil Society of MGIMO-University, Chairman of the Commission of the RF Civic Chamber on public control and interaction with public councils, member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Editor in Chief of Publishing Group «JURIST», doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief

Avtonomov Aleksey Stanislavovich, senior researcher of the Institute of State and Law RAS, doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief

Tumanova Anastasiya Sergeevna, professor of the National Research University "Higher School of Economics", doctor of juridical sciences, doctor of historical sciences, professor

Members of the Editorial Board

Avtonomov Aleksey Stanislavovich, senior researcher of Institute of State and Law RAS (Editor in Chief), doctor of juridical sciences, professor

Tumanova Anastasiya Sergeevna, professor of the National Research University "Higher School of Economics", doctor of juridical sciences, doctor of historical sciences, professor (Deputy Editor in Chief, Executive Editor)

Bradley Joseph, doctor of history, professor of history of the University of Tulsa (Oklahoma, USA)

Galas Marina Leonidovna, doctor of historical sciences, associate professor, Chief Researcher Institute of Problems of effective state and civil society Financial University under the Government of the Russian Federation

Demichev Aleksey Andreevich, professor of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor

Diskin Iosif Evgen'evich, professor of the National Research University "Higher School of Economics", doctor of economic sciences

Bekman Johan, doctor of political Sciences, associate Professor of criminology and sociology of law, the representative of the Russian Institute for strategic studies in Northern Europe (Finland)

Todd Lefko, doctor of history, professor at the University of Minnesota, politician, businessman (USA)

Malakhov Valerij Petrovich, head of the Chair of Theory of State and Law of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor

Medushevskij Andrej Nikolaevich, professor of the National Research University "Higher School of Economics", doctor of philosophical sciences, professor

Mezencev Mathieu, Deputy Dean of the faculty of "Law and Economics" State University of Reunion, doctor of law, professor (France)

Mersyanova Irina Vladimirovna, director of the Centre for Studies of Civil Society and the noncommercial sector of the National Research University "Higher School of Economics", candidate of sociological sciences, assistant professor

Nizhnik Nadezhda Stepanovna, professor of Department of theory of state and law Saint-Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor

Panarin Andrey Aleksandrovich, doctor of economic sciences, President of the Nonprofit partnership «Educational consortium "Mid-Russian University"»

Popov Evgenij Vasil'evich, candidate of juridical sciences (Chair of Civil Society of MGIMO-UNIVERSITY)

Popova Ekaterina Vladimirovna, candidate of juridical sciences (Chair of Civil Society MGIMO-University)

Salomatina Aleksey Yur'evich, professor of Penza University, doctor of juridical sciences, doctor of historical sciences, professor

Safonov Aleksandr Aleksandrovich, professor of the National Research University "Higher School of Economics", doctor of juridical sciences, professor

Sigalov Konstantine Elizarovich, doctor of juridical sciences, associate Professor, Director of the Center of legal regulation of economic and financial relations of the Institute of effective state and civil society, the Financial University under the Government of the Russian Federation

David Horton Smith, Emeritus Professor of sociology, Boston College (USA), honorary guest Professor of sociology at the University of East England, honorary guest Professor at HSE and the University of Tsinghua (China)

Solov'ev Kirill Andreevich, doctor of historical sciences, associate professor

Shablinskij Il'ya Georgievich, professor of the National Research University «Higher School of Economics», doctor of juridical sciences, professor

Shul'ga Ruslan Yur'evich, candidate of juridical sciences (Chair of Civil Society MGIMO-University)

Editorial subscription centre: (495) 617-18-88
e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial Office Address:
Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru

Subscription:
Unified Catalogue — 91889 (half year), www.gazety.ru

Printed by LLC "National Polygraphic Group"

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Size: 60x90/8.

Printer's sheet 6. Offset printing.

Circulation: 1000 copies.

Free market price.

ISSN 2221-3287

Passed for printing: 04.07.2018.

issue was published: 25.07.2018.

Human rights and their protection

Moskalkova T.N. The Role of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in the Legal Education of Citizens..... 3

Kolmakov S.Yu. The Right to Freedom of Assemblies in the Laws of Some Countries of the Former Soviet Union 7

Strakhov S.E. The Issue of Freedom and Responsibility of an Individual in the Modern Society 11

Civil society in the historical dimension

Borisova I.D., Oshmarin A.A. The Establishment and Development of a Civil Society in the Russian Empire and Modern Russia: a Chrono-Discrete Mono-Geography Comparative Research 15

Kazakova-Apkarimova E.Yu. Temperance Societies in the Urals in the Late XIX to the Early XX Century: a Phenomenon of Voluntary Public Organizations..... 20

Tumanova A.S. The Civil Society at the Turning Point: the First Decrees of the Soviet Rule in Assessments of the Liberal Community..... 26

Functions and practices of the civil society

Kiryayev A.Yu. The Improvement of Control Functions of a Civil Society as a Modern State Development Vector..... 30

Dolgikh F.I. Public State Financing of Political Parties — on Prospects of Application of the Italian Experience in the Russian Conditions 34

Polyansky D.V. Legal Forms of Interaction between the State and Public in Social Service Rendering in Germany 38

Rychkova M.V. The MSU Student Voluntary Movement in the 1980s 42

Gulyaeva T.B. Support of Children as a Civil Society Element..... 45

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law. The Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ ГРАЖДАН

*Москалькова Татьяна Николаевна,
Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доктор философских наук, профессор
avtor@lawinfo.ru*

Статья посвящена одному из приоритетных направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации — правовому просвещению. В ней рассматриваются проблемы участия федерального омбудсмена в формировании правовой культуры общества, непрерывного правового воспитания граждан. Особый акцент сделан на инициативах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по введению обучения правам человека в государственные образовательные стандарты и программы по всем специальностям и на всех уровнях образования.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, правовая культура общества, правовое воспитание граждан, государственные образовательные стандарты.

The Role of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in the Legal Education of Citizens

*Moskalkova Tatyana N.
Human Rights Commissioner in the Russian Federation
Honored Lawyer of the Russian Federation
Doctor of Law
Doctor of Philosophy
Professor*

The article is dedicated to legal education as one of the priority areas of activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. The author reviews the issues of involvement of a federal ombudsman in the establishment of the legal culture of the society, continuous legal upbringing of citizens. Special attention is paid to the initiatives by the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation on the introduction of human rights education in state educational standards and programs in all areas and on all levels of education.

Keywords: Commissioner for Human Rights, legal culture of the society, legal upbringing of citizens, state educational standards.

Согласно Федеральному конституционному закону от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» правовое просвещение является одним из направлений в деятельности Уполномоченного по правам человека.

Уровень правовой культуры населения, к сожалению, остается по-прежнему низким. Доказательством тому является тематика обращений, поступающих к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. В 2017 г. из 41 841 жалобы граждан даны разъяснения по 23 217 обращениям, т.е. фактически была оказана помощь только в виде юридической консультации. Причина в том, что многие наши сограждане имеют весьма смутное представление о формах и методах защиты своих прав, о том, какие государственные органы существуют для их защиты, каким законами необходимо руководствоваться. Вместо того чтобы самостоятельно обращаться в соответствующие их запросу инстанции и государственные органы, они пишут жалобы в адрес Президента Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека, в Европейский суд, но не все из обратившихся понимают, какие именно жалобы и дела рассматривает тот или иной правозащитный орган, каковы его компетенции и обязанности.

Анализ поступающих в мой адрес жалоб и обращений позволяет говорить о правовом просвещении не только как о необходимости, но и как о серьезной системной проблеме, требующей комплексного подхода.

Российская Федерация как государство-участник ряда международных договоров в сфере образования взяла на себя обязательства по информированию и просвещению всех слоев населения в области прав человека, в том числе представителей органов государственной власти и профессиональных сообществ, таких как сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, судьи, омбудсмены, журналисты и многие другие.

Вы все хорошо знаете, что в августе 2014 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла «План действий на третий этап (2015–2019 годы) Всемирной программы образования в области прав человека». Мы все надеемся, что Россия сделает ожидаемый от нее шаг в реализации этой программы, и принимаем в этой работе самое активное участие.

Принятая 19 декабря 2011 г. Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека в ст. 1 закрепила: «Каждый человек... должен иметь доступ к образованию и подготовке в области прав

человека». Это далеко не первый международный акт, призывающий государства создать все возможные условия для эффективной реализации образовательных программ в области прав человека на всех уровнях.

В настоящее время образование в области прав человека — жизненно необходимое условие предотвращения многочисленных нарушений прав и свобод человека и гражданина, важнейшая основа для формирования высокого уровня культуры прав человека в российском обществе.

Обучение правам человека в высшей школе

Что касается учебных программ по дисциплине «Права человека», т.е. разрозненные курсы по правозащитной тематике в разных вузах страны, они существуют благодаря педагогам-энтузиастам и грантовой поддержке. Нет главного: нет единых государственных стандартов образования в области прав человека, нет целостной системы правового просвещения в области защиты прав человека, которая охватывала бы все слои населения.

Во время визита в Женеву в 2016 г., выступая на 33-й сессии Совета ООН по правам человека в рамках тематической дискуссии по вопросу молодежи и прав человека, я предложила создать в рамках Совета по правам человека ООН экспертную группу для выработки единых образовательных стандартов в области прав человека для трех групп образовательных учреждений:

- средних школ;
- высших учебных заведений (институтов, университетов, академий);
- специальных курсов повышения квалификации судей, сотрудников спецслужб, пенитенциарной системы, полицейских и представителей других правоохранительных органов и силовых структур.

В том же 2016 г. я проводила в аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации круглый стол, посвященный именно вопросам правового просвещения, на нем присутствовали видные представители научного сообщества: руководители кафедр по правам человека, кураторы, разработчики магистерских программ. Все эти люди, посвятившие жизнь образованию, были также едины во мнении: знания о правах человека должны войти в общегуманитарную, общекультурную подготовку каждого студента российского вуза. Поэтому необходимо введение обучения правам человека в государственные образовательные стандарты и программы по всем без исключения специальностям на каждом уровне образования.

В 2017 г. я обратилась к Председателю Правительства Российской Федерации Дмитрию Медведеву с предложением о внесении изменений в федеральный государственный стандарт высшего образования по направлениям подготовки: юриспруденция, социология и социальная работа, психологические науки, филология, экономика и управление, политические науки и регионоведение, средства массовой информации и информационно-библиотечное дело, сервис и туризм, образование и педагогические науки, история и археология, философия, этика и религиоведение, теология и федеральный государственный образовательный

стандарт основного общего образования для включения в рабочие программы учебных заведений предмета «Права человека».

На основании этого письма Дмитрий Медведев поручил Министерству образования и науки Российской Федерации проработать и представить предложения по внесению изменений в Федеральные государственные образовательные стандарты высшего и основного общего образования.

В свою очередь, Министерство образования и науки Российской Федерации обратилось в Федеральное учебно-методическое объединение в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция с просьбой рассмотреть вопрос о возможности разработки типового курса «Права человека» для использования его образовательными организациями высшего образования в качестве элективной или факультативной дисциплины (модуля).

В течение года совместно с Федеральным учебно-методическим объединением в системе высшего образования аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации проводилась работа по разработке проектов примерных программ по дисциплине «Права человека» (уровни бакалавриата и специалитета). К ней привлекались и члены Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: наши авторитетные эксперты рекомендовали рабочим группам федерального учебно-методического объединения расширить практическую составляющую в программах по дисциплине «Права человека» уровней бакалавриата и специалитета с учетом опыта деятельности института государственного правозащитника. Сейчас эти программы уже разосланы в российские вузы в качестве факультативной учебной дисциплины.

Параллельно велась работа вместе с Московским городским педагогическим университетом по разработке специального курса для педагогов. В нем к изучению предлагается 12 разделов, в которых обучаемым не только представлены понятие и сущность прав человека, принципы и системы, история возникновения идеи, но и представляется разделение прав по группам, рассказывается о защите прав уязвимых групп населения, рассказывается об универсальных и региональных механизмах защиты прав человека.

В 2018 г. мы вместе с Институтом права Башкирского государственного университета разработали рабочую программу дисциплины «Актуальные проблемы теории прав человека» уровня магистратуры для юридических вузов. Среди основных целей освоения данной программы я бы выделила: детальное изучение международного и регионального механизмов обеспечения и защиты прав человека; уяснение особой роли государственных органов и межправительственных организаций в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина; формирование у студентов теоретических знаний и практических навыков разрешения правовых ситуаций, связанных с правами человека через призму правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и решений Европейского суда по правам человека и т.д.

Помимо этой непростой трудоемкой работы, осуществляемой совместно с учеными и методистами лучших вузов страны, отдельно хотелось бы остановиться на нашем сотрудничестве с Консорциумом российских университетов, реализующих магистерскую программу «Международная защита прав человека». Мы работаем с магистерской программой по правам человека плотно уже четвертый год. Конечно, мы не случайно поддерживаем именно эту образовательную программу: это первая в Российской Федерации магистерская программа в области защиты прав человека, реализуемая на основе междисциплинарного подхода. Она разработана и осуществляется консорциумом вузов при содействии Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, она поддержана МИД России, ООН и европейскими университетами. Программа построена по образцу Европейской программы подготовки магистров.

Наш аппарат проводит для магистров, участников этой программы, лекционные и практические занятия, мастер-классы, семинары и даже экскурсии. Этот спецкурс имеет в основном прикладной характер: он посвящен практическим вопросам деятельности федерального Уполномоченного по правам человека и особенностям отечественной системы прав человека.

У магистрантов есть возможность не только ознакомиться с работой государственного правозащитника, с самой актуальной повесткой правозащитной ситуации в Российской Федерации, но и прийти к нам на стажировку. С каждым годом число практикантов растет: если в 2016 г. мы приняли на практику 26 человек, то в 2017-м — уже больше 90, а в 2018 г. только за полгода практику в аппарате прошли более 70 студентов.

Уже четвертый год мы поддерживаем и активно участвуем в программе стажировок для коренных народов, в специализированной учебной программе в области прав человека, учрежденной также Управлением Верховного комиссара по правам человека. Программа помогает представителям коренных народов приобрести необходимые знания о системе ООН и механизмах, имеющих отношение к правам человека в общем и к вопросам коренных народов в частности, для того чтобы они могли защищать и поощрять права своих народов на международном уровне.

Представители коренных малочисленных народов во время московской части стажировки знакомятся с работой аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Кроме этого, посредством видеоконференцсвязи на вопросы участников программы отвечают мои коллеги, уполномоченные в субъектах Российской Федерации и уполномоченные по правам коренных малочисленных народов (в наших мероприятиях участвовали уполномоченные в Республиках Бурятия, Саха (Якутия), Красноярском крае, Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах).

Сегодня силами наших экспертов и ведущих специалистов рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации ведется работа по подготовке учебника «Права человека и гражданина» для студентов неюридических вузов.

Так что образовательных проектов у нас много. Еще раз подчеркну: **повышению качества юридического образования, развитию правопросветительских компетенций я, как Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, придаю огромное значение. Считаю, что учебный курс «Права человека» необходимо ввести в каждом вузе, на каждом факультете вне зависимости от специализации.**

А для эффективного развития науки прав человека, совершенствования методики преподавания прав человека, формирования культуры прав человека в современном российском обществе необходимы постоянный обмен опытом, успешное взаимодействие вузов, специализирующихся на подготовке бакалавров и магистров в сфере прав человека между собой, а также с органами государственной власти и институтами гражданского общества. Это еще раз продемонстрировала работа Всероссийской научно-методической конференции «Правовое просвещение и образование в области прав человека: опыт и перспективы современной России», прошедшей под эгидой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации 22 мая 2018 г. на площадке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Формирование культуры прав человека в школе

По работе мне приходится много ездить по стране, общаться с людьми, из этого общения я сделала для себя вывод о том, что правовое просвещение в области прав человека необходимо осуществлять повсеместно в отношении граждан всех возрастов, начиная уже с наших юных граждан, обучающихся в младших классах общеобразовательной школы.

Перед Министерством образования и науки Российской Федерации мы неоднократно ставили вопрос о необходимости введения в курс средней школы предмета «Права человека» в качестве самостоятельной учебной дисциплины. Эта большая работа находится пока в своей начальной стадии: предстоит подготовить и согласовать соответствующие изменения в действующие федеральные государственные образовательные стандарты, но понимание необходимости таких изменений имеется. Только так, «с молодых ногтей», можно привить детям уважение к правам человека: к своим собственным правам и правам сограждан.

Наряду с этими планами уже существует действующий проект для учащихся общеобразовательных школ всех уровней во всероссийском масштабе — это Единый урок по правам человека, по моей инициативе впервые проведенный в 2017 г. во всех российских школах. Он был приурочен к 20-летию принятия Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

За содействие и поддержку этой масштабной образовательной инициативы хотелось бы выразить благодарность Министерству образования и науки России, включившему Единый урок по правам человека в Календарь образовательных событий на 2017–2018 учебный год.

Совместно с Академией повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования нами были разработаны концепция Единого урока по правам человека, методические рекомендации для педагогов, сценарии уроков и образовательных мероприятий для разных возрастных категорий. В ноябре 2017 г. был организован вебинар для учителей и руководителей средних учебных заведений всех субъектов Российской Федерации, желающих принять участие в мероприятиях Единого тематического урока, по вопросам методологии его проведения.

Единый урок был проведен в канун Международного дня прав человека. В нем участвовали уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, также довелось поучаствовать и мне лично: в МГИМО я провела Всероссийский открытый урок «Права человека» для семисот школьников из Москвы, но этот открытый урок транслировался через Интернет и в регионы. Так, 1 декабря 2017 г. был дан старт Единому уроку «Права человека» по всей стране.

В рамках Единого урока были организованы встречи с уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, проведены семинары, конкурсы, викторины, фестивали для детей и многие другие очные и дистанционные интерактивные внеклассные мероприятия. Я благодарна своим коллегам — уполномоченным в субъектах Российской Федерации, которые активно поддержали это начинание.

По итогам мероприятий, проведенных во всех регионах, в Едином уроке по правам человека в 2017 г. было задействовано 28 664 школы, шесть с половиной миллионов (6 414 650) детей. В нем приняло участие 262 тысячи (261 930) учителей.

В 2018–2019 учебном году планируется продолжить проект Единый урок по правам человека и посвятить его 25-летию действующей Конституции Российской Федерации, а также 70-летию Всеобщей декларации прав человека. Хотелось бы выразить надежду на то, что в дальнейшем ежегодное проведение Единого урока по правам человека станет традицией.

Наряду с этим проектом ряд предметных просветительских мероприятий у нас также традиционно направлен на формирование правовой культуры учащихся средних и старших классов общеобразовательных организаций. Начиная с 2015 г. мы совместно с Российским новым университетом и Ассоциацией юристов России проводим многоуровневую интерактивную правовую игру «Правовые волонтеры», основная цель которой формирование у юных правоведов практических навыков правозащитной деятельности в традиции безусловного уважения к закону и правопорядку. Этому способствовали такие инновационные для правовой игры формы, как правозащитный квест «Право — инструкция по применению», сценарий которого был разработан представителями аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также ситуационные кейсы-задачи, материалом для которых стали реальные обращения к региональным уполномоченным.

В 2017 г. Российским новым университетом совместно с экспертами аппарата Уполномоченного

по правам человека в Российской Федерации разработан проект «Школа правозащитников», который был поддержан Фондом президентских грантов. Он представляет собой универсальную платформу дистанционного, контактного и игрового правового просвещения, основанную на анализе лучших правопросветительских практик Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и региональных омбудсменов. Пилотными регионами в 2017–2018 гг. стали Республика Крым и Республика Карелия, Краснодарский край, Воронежская, Липецкая, Московская, Тамбовская области и г. Москва. Проект сейчас активно развивается и набирает обороты.

Государственная программа по образованию в области прав человека

Государственные программы по образованию в области прав человека приняты в настоящее время или пролонгированы примерно в 50 государствах, в том числе в ряде стран СНГ (например, Национальный план действий по образованию в области прав человека в Республике Казахстан, Национальный план развития образования в области прав человека в Республике Беларусь и Государственная программа «Государственная система образования в области прав человека в Республике Таджикистан»).

В Российской Федерации, к сожалению, Федеральной целевой программы правового просвещения и образования в области прав и свобод человека, форм и методов их защиты до сих пор нет. Работа над этим стратегическим документом была одним из приоритетных направлений в деятельности моих предшественников. Огромную работу в этой области проделал Олег Орестович Миронов. Под его руководством еще в 2002 г. был разработан проект Федеральной целевой программы «Правовое просвещение и образование в области прав и свобод человека, форм и методов их защиты». Эта работа была продолжена при Владимире Петровиче Лукине.

Я также убеждена в том, что **одной из приоритетных задач Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации является создание единой стратегии правового просвещения: необходимо выстроить эффективную систему правового образования, которая будет носить многоступенчатый характер.**

Существенными условиями формирования культуры прав человека в современной России являются развитие научного знания о правах и свободах человека, поощрение прикладных исследований по истории, теории и практике реализации и защиты прав человека в юридической науке, организация кафедр прав человека, поддержка научных школ в данной области, стимулирование молодых ученых, осуществляющих подготовку кандидатских и докторских диссертационных работ, касающихся тематики прав человека.

Поэтому одним из ключевых положений Резолюции Всероссийской научно-методической конференции «Правовое просвещение и образование в области прав человека: опыт и перспективы современной России» явилось решение ее участников сформировать национальную рабочую группу экспертов по

вопросам образования в области прав человека для разработки Национального плана по образованию в области прав человека, определения стратегии и координации действий.

Правовое просвещение и образование в области прав человека должны стать важной составляющей правовой политики государства, а также занять

достойное место среди механизмов защиты прав человека и гражданина. Острой необходимостью является создание системы не просто правового просвещения и образования, а системы непрерывного образования и просвещения именно в области прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты.

ПРАВО НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

*Колмаков Станислав Юрьевич,
ведущий юрист-консульт Бурятского государственного университета,
аспирант кафедры конституционного,
административного и муниципального права
kolmakov_stanislav@bk.ru*

В настоящей работе представлены результаты сравнения институтов свободы собрания таких государств постсоветского пространства, как Российская Федерация, Эстонская Республика, Республика Беларусь, Республика Армения и Республика Казахстан. Приведены примеры общих и особенных черт в регулировании и реализации мирного собрания в этих странах. Представлен авторский рейтинг свободы мирного собрания.

Ключевые слова: свобода собрания, постсоветское пространство, право на собрание, публичное мероприятие, рейтинг свободы собрания.

The Right to Freedom of Assemblies in the Laws of Some Countries of the Former Soviet Union

*Kolmakov Stanislav Yu.
Leading Legal Counselor of the Buryat State University, Postgraduate Student of the
Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law*

This paper presents the results of a comparison of institutions of freedom of assembly such as the post-Soviet states: the Russian Federation, the Republic of Estonia, the Republic of Belarus, the Republic of Armenia and the Republic of Kazakhstan. Examples of common and special features in the management and implementation of peaceful assembly in these countries. The author's ranking of freedom of peaceful assembly.

Keywords: freedom of assembly, the post-Soviet space, the right to assembly, a public event, the rating of freedom of assembly.

Право на свободу собрания относится к числу важных политических прав и свобод человека, является «элементом правового статуса личности»¹, «важнейшей из опор демократического общества, основополагающим условием прогресса и самореализации человека»².

Впервые в странах, располагающихся на территории постсоветского пространства, свобода собраний и митингов была объявлена Высочайшим Манифестом об усовершенствовании государственного порядка от 17 декабря 1905 г.

В Союзе Советских Социалистических Республик право на мирное собрание было предусмотрено в Конституции 1936 г. и Конституции 1977 г.

Основой для самостоятельного развития законодательства бывших республик о мирных собраниях

послужил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. № 9306-ХІ «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР». Указ имел идеологический характер, свобода собрания гарантировалась в целях «укрепления и развития социалистического строя»³, он предусматривал разрешительный порядок проведения мероприятия.

Вместе с тем д.ю.н., профессор Ю.И. Скуратов в последнее десятилетие существования Советского Союза, анализируя законодательство о свободе собраний, митингов и демонстраций, отмечал, что в условиях формирования правового государства важно «подчеркнуть значение политических свобод для самой личности»⁴.

¹ Дмитриев Ю.А., Скуратов Ю.И. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный). 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. С. 98.

² Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 689.

³ Преамбула Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. № 9306-ХІ «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Скуратов Ю.И. Свобода собраний, митингов и демонстраций: теория и практика // Советское государство и право. М.: Наука, 1989. № 7. С. 35.

Подводя итог проходившим процессам перестройки, Ю.И. Скуратов выделял положительным факт того, что конституционные свободы граждан стали одной из разновидностей субъективных прав личности⁵. Данное достижение придало ценность праву мирного собрания, поскольку позволило более эффективно его реализовывать⁶.

На сегодняшний день на постсоветском пространстве сформировались отличимые друг от друга институты мирного собрания, которые развивались параллельно и независимо.

I. Цели мирного собрания

Целями мирных собраний является выражение общественного мнения по политическим, экономическим, социальным и культурным вопросам государства.

В Республике Беларусь и Республике Казахстан целями массового мероприятия в том числе являются протест, обсуждение и решение вопросов, затрагивающих личные интересы собравшихся, выражение личных интересов⁷.

II. Виды мирных собраний

В зависимости от способа проведения публично-го мероприятия некоторые страны разделяют его на определенные виды.

Законодательство России, Белоруссии и Казахстана выделяет такие массовые мероприятия, как собрание, митинг, шествие, демонстрация и пикетирование.

В Белоруссии и Казахстане к публичным мероприятиям приравнивается голодовка.

К особым видам массового мероприятия относятся стихийные собрания, одновременные собрания и контрдемонстрации. В законодательстве рассматриваемых стран стихийные собрания допускаются только в Армении.

Согласно принципам мирного собрания, выработанных Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ и изложенных в Руководящих принципах по свободе мирных собраний (далее — Руководящие принципы), одновременные собрания должны проводиться, а у государства лежит позитивная обязанность по содействию в их проведении наилучшим образом.

Вместе с тем в Российской Федерации, Эстонии и Белоруссии прямо предусмотрен запрет на проведение одновременных собраний и контрдемонстраций.

III. Ограничения, налагаемые на мирное собрание

Общими для всех стран являются признание и гарантия проведения собрания, носящего только мирный характер. Ограничению подлежит проведение

собрания с целью насилия, свержения конституционного строя, разжигания ненависти и т.п.

В Эстонской Республике запрещается проводить собрания, оскорбляющие нормы морали.

В Белоруссии и Российской Федерации предусмотрен запрет на проведение агитации мирного собрания до получения разрешения на проведение мероприятия или его согласования с государственными органами.

В Республике Казахстан наложено ограничение на проведение мероприятия во время выборов⁸.

IV. Требования, предъявляемые к организатору мирного собрания

Организатором практически всегда выступает физическое лицо. Однако в Республике Беларусь организатором мирного собрания, численность которого превышает одну тысячу человек, могут выступать только политическая партия, профессиональный союз или иная организация.

В большинстве стран организатором является лицо, имеющее ее гражданство и достигшее возраста восемнадцати лет.

Республика Армения в этом плане более свободна, здесь организатором может быть любое лицо, в том числе иностранный гражданин, лицо без гражданства. Отсутствует требование возраста, однако до достижения четырнадцати лет запрашивается письменное согласие законных представителей.

Стоит отметить, что законодательством некоторых государств установлено особое требование к организатору, имеющее сдерживающий эффект для проведения собрания. Суть этого требования состоит в возмещении организатором расходов правоохранительным органам по осуществлению общественной безопасности и расходов коммунальным службам за их работу, что противоречит Руководящим принципам⁹.

Такое требование установлено в Белоруссии¹⁰ и Казахстане¹¹. Вместе с тем в Российской Федерации, Эстонии и Армении указанные издержки лежат на государстве.

V. Требования, предъявляемые к участнику мирного собрания

В Российской Федерации участником мирного собрания может быть только ее гражданин. Остальные страны либо предусматривают, что участником наряду с ее гражданами, могут быть иностранные граждане, лица без гражданства, как в Белоруссии, либо вовсе не содержат какого-либо ценза гражданства.

Для всех государств наступление определенного возраста участника не имеет никакого значения. Так, в Белоруссии Кодекс о браке и семье в качестве

⁵ Там же. С. 36.

⁶ Скуратов Ю.И. Политические свободы граждан СССР: проблемы реализации // Конституционная реформа в СССР: актуальные проблемы. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1990. С. 74–77.

⁷ Статья 2 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. № 114-З (дата включения в Нацреестр: 20.03.2001) «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» (далее — Закон № 114-З). URL: <https://guir.minsk.gov.by/obshchestvenno-massovaya-rabota/massovye-meropriyatiya/zakon-respubliki-belarus-o-massovykh-meropriyatiyakh-v-respublike-belarus>

⁸ Пункт 6 ст. 44 Закона Республики Казахстан от 17 марта 1995 г. № 2126 «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» (далее — Закон № 2126). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1195

⁹ Руководящие принципы по свободе мирных собраний. 2-е изд. С. 40. (Подготовлены советом экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний.) URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/83237?download=true>

¹⁰ Статья 10 Закона № 114-З.

¹¹ Абзац 2 ст. 9 Закона № 2126.

гарантии свободы личности ребенка предусматривает гарантию государства на участие в мирных собраниях, демонстрациях, шествиях¹².

В Российской Федерации и Республике Беларусь участникам мирного собрания запрещено скрывать лица под масками. Вместе с тем Руководящие принципы указывают, что ношение маски на мероприятии допустимо, пока она «не создает явной и непосредственной угрозы неизбежного противоправного поведения»¹³.

VI. Требования, предъявляемые к проведению мирного собрания (уведомление, место и время)

Во всех рассматриваемых государствах предусматривается подача уведомления (заявления) о проведении мирного собрания.

Руководящие принципы допускают требование уведомления, однако оно не должно преследовать целей фактического разрешения мероприятия¹⁴. Вместе с тем в Республике Беларусь и Республике Казахстан установлен разрешительный порядок проведения мероприятия.

Мирное собрание является одним из важных политических прав человека и так же, как и торговля, движение транспорта или пешеходов, претендует на использование публичного пространства¹⁵. Однако в целях общественной и государственной безопасности, защиты здоровья населения предусматриваются места, где проведение собрания запрещено.

Некоторые государства, такие как Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения, имеют запреты на проведение мирного собрания вблизи резиденций президента, правительства, органов государственного управления, органов прокуратуры, судов, организаций здравоохранения и образования.

Вместе с тем манифестанты должны иметь доступ к указанным запрещенным территориям, так как это способствует эффективному донесению общественного мнения до государственных органов.

Распространенным на сегодняшний день стало введение рекомендуемых мест для проведения собрания. Такое нововведение с точки зрения Руководящих принципов допустимо, однако его целью не должна являться фактическая «резервация» собраний в неприемлемых для публички местах.

В Белоруссии, Российской Федерации и Казахстане существуют специально отведенные места, при этом в двух последних приоритет проведению собрания отдается только в таких местах.

Для половины государств не имеет значения время проведения собрания. Вместе с тем в Российской Федерации мирное собрание можно проводить только с 7:00 до 22:00 часов, в Белоруссии — с 8:00 до 22:00 часов.

VII. Защита права на мирное собрание и ответственность за его нарушение

Возможность обратиться напрямую в административный орган и аргументированно выразить

свое несогласие с решением органа предусмотрена только в Армении. Такой институт здесь называется «слушания».

Законодательство рассматриваемых стран устанавливает определенные механизмы обращения граждан в суд для защиты права мирно собираться. Особая цель публичного мероприятия, требующая немедленного реагирования на то или иное событие, обязывает скорейшему разбирательству дела в суде.

Ускоренный порядок рассмотрения дел о защите мирного собрания предусмотрен в Эстонии и Армении. В этих странах жалоба рассматривается административным судьей не позднее двух дней с момента ее поступления¹⁶.

В Российской Федерации дело рассматривается в течение десяти дней с момента получения искового заявления¹⁷.

Превентивным эффектом для защиты права на свободу собрания является наличие ответственности государственных органов за воспрепятствование проведению публичного мероприятия. Уголовная ответственность за такое нарушение не предусмотрена только в Республике Казахстан.

VIII. Рейтинг свободы собрания

На основании анализа законодательства о публичных мероприятиях мы предлагаем рейтинг свободы мирного собрания. Для составления рейтинга были выработаны критерии мирного собрания, основанные на Руководящих принципах. Каждый критерий оценивался на основании отсутствия ограничений, излишних регламентаций, контроля и бюрократических препятствий в реализации публичных мероприятий, которые приводят к фактическому отрицанию свободы собрания и командно-управленческому подходу.

Самой свободной страной для проведения мирного собрания является Республика Армения. Страной, где проведение мирного собрания затруднено, можно считать Республику Беларусь. Россия занимает среднее, 3-е место.

Подводя итог, мы отмечаем, что в рассмотренных государствах по-разному относятся к реализации своими гражданами права на мирное собрание. Вместе с тем можно с уверенностью констатировать, что с начала развития самостоятельного законодательства о публичных мероприятиях право на мирное собрание сохранило статус субъективного права личности. Например, в Республике Армения по большинству показателей законодательство соответствует Руководящим принципам.

Общими для всех стран являются цели проведения публичных мероприятий, их виды, требование мирного характера собрания. Стихийные собрания предусматриваются лишь в Армении, контрдемонстрации запрещены в Российской Федерации, Эстонии и Белоруссии. Во всех государствах организатором

¹² Статья 188 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-3. URL: <https://kodeks.by/kodeks-respubliki-belarus-o-brake-i-s/>

¹³ Руководящие принципы по свободе мирных собраний. С. 65.

¹⁴ Там же. С. 71.

¹⁵ Там же. С. 18.

¹⁶ Часть 2 ст. 142.2 Кодекса административного судопроизводства Республики Армения от 10 декабря 2007 г. № ЗР-269. URL: <https://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3140&lang=rus>

¹⁷ Часть 4 ст. 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

может выступать физическое лицо, ценз гражданства предусмотрен только в Белоруссии.

Требований к гражданству участника не предусматривается, возраст участника нигде не имеет значения, административная и уголовная ответственность участника предусмотрена только в Российской

Федерации и Белоруссии. Во всех государствах предусмотрена подача уведомления о проведении мероприятия, разрешительный порядок установлен в Казахстане и Белоруссии. Во многих странах вводятся рекомендуемые места для проведения собрания, предусматривается ускоренный порядок рассмотрения жалобы.

Таблица

Рейтинг свободы собрания

№	Критерий	Россия	Эстония	Белоруссия	Армения	Казахстан
1	Стихийные собрания	-1	-1	-1	+1	-1
2	Одновременные собрания	-1	-1	-1	+1	0
3	Предварительная агитация до согласования уведомления	-1	+1	-1	+1	+1
4	Проведение собрания во время выборов	+1	+1	0	+1	-1
5	Обязательное наличие родного гражданства организатора	-1	+1	-1	+1	-1
6	Совершеннолетие организатора	0	-1	-1	+1	-1
7	Обязательное наличие родного гражданства участника	-1	+1	+1	+1	-1
8	Ношение масок участниками	-1	+1	-1	+1	+1
9	Разрешительный / уведомительный порядок	+1	+1	-1	+1	-1
10	Проведение мероприятия вблизи государственных органов, резиденций Президента, Правительства, судов	-1	+1	-1	-1	+1
11	Проведение мероприятия в ночное время	-1	+1	-1	+1	+1
12	Приоритет проведения мероприятия в специально отведенном месте	-1	+1	-1	+1	-1
13	Затраты на проведение мероприятия несут государственные органы / организаторы	+1	+1	-1	+1	-1
14	Ускоренный порядок рассмотрения дел о защите права на мирное собрание	+1	+1	-1	+1	-1
15	Уголовная ответственность административного органа за воспрепятствование реализации права на мирное собрание	+1	+1	+1	+1	-1
	Общее количество баллов	-4	+7	-11	+13	-6
	Место в рейтинге свободы собрания	3	2	5	1	4

Литература

1. Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека / М. де Сальвиа. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2004. 1071 с.
2. Дмитриев Ю.А. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / Ю.А. Дмитриев, Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М. : Статут, 2013. 472 с.
3. Лучин В.О. Конституционное право зарубежных стран / В.О. Лучин, Г.А. Василевич, А.С. Прудников. М. : Юнити-Дана, 2012. 728 с.
4. Редкоус В.М. Правовое регулирование организации и проведения массовых мероприятий: опыт Российской Федерации и государств-участников СНГ : монография / В.М. Редкоус, С.А. Акимова, И.С. Полянская, С.И. Шерняев. Пятигорск : РИА-КМВ, 2008. 260 с.
5. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан : академический курс / Г.С. Сапаргалиев. Алматы : Жеті жарғы, 2002. 528 с.
6. Сидоренко О.В. Конституционное право : электронный учебно-методический комплекс / О.В. Сидоренко. Минск : Минский университет управления, 2015. 348 с.
7. Скуратов Ю.И. Политические свободы граждан СССР: проблемы реализации / Ю.И. Скуратов // Конституционная реформа в СССР: актуальные проблемы. М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1990. 126 с.
8. Скуратов Ю.И. Свобода собраний, митингов и демонстраций: теория и практика / Ю.И. Скуратов // Советское государство и право. 1989. № 7. С. 36–43.
9. Яворский В. Свобода мирных собраний на постсоветском пространстве в 2012–2014 годах: анализ законодательства / В. Яворский. К. : Центр гражданских свобод, 2014. 60 с.

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Страхов Сергей Евгеньевич,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-западного института (филиала)
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
strakhov@inbox.ru*

В статье автор анализирует понятия «свобода» и «ответственность» применительно к личности, предпринимая попытку установить содержание этих понятий в условиях современной ценностной ориентации общества.

Ключевые слова: свобода, ответственность, личность, общество, ценности.

The Issue of Freedom and Responsibility of an Individual in the Modern Society

*Strakhov Sergey E.
Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
of the Northwest Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

In the article the author analyzes the concepts of „freedom“ and „responsibility“ in relation to the individual, making an attempt to establish the content of these concepts in the context of the current value orientation of society.

Keywords: freedom, responsibility, personality, society, values.

Проблема свободы и ответственности в современном мире становится все более острой, особенно в контексте потери современным обществом ценностной ориентации. Идеалы свободы и ответственности, воспетые философами, становятся все более призрачными в свете реального их понимания большей частью общества. Пропасть между идеалами и реальным пониманием этих понятий становится все больше, и в свете этого все более актуальным кажется исследование проблем свободы и ответственности, их понимания и осознания обществом на современном этапе.

Термин «свобода» появляется в философских текстах глубокой древности и претерпевает трансформацию от отрицательной — «свобода от» до положительной — «свобода для» трактовки.

Наиболее общим образом свободу можно определить как универсалию культуры субъектного ряда, фиксирующую возможность деятельности и поведения в условиях отсутствия внешнего целеполагания¹.

Как отмечается в «Новой философской энциклопедии», в живом русском языке слово «свобода» в самом общем смысле означает отсутствие ограничений и принуждения, а в соотнесенности с идеей воли — возможность поступать, как самому хочется².

Спектр понимания свободы в достаточной степени многомерен — от полного отрицания самой возможности свободного выбора, как это трактуется, например, в концепциях бихевиоризма, до обоснования Э. Фроммом «бегства от свободы» — в условиях современного цивилизованного общества, когда наличное количество свободы для отдельно взятого

индивида таково, что побуждает человека к добровольному отказу от свободы³.

Свобода (по крайней мере, для практических целей) не может рассматриваться как явление абстрактное и соотносится с такими категориями, как «воля», «необходимость», «нравственность», «ответственность» и т.д.

Соотнесение свободы и воли представляется тем более необходимым, что наличие воли субъекта является в определенном смысле условием реализации свободы.

Волевое распоряжение своей свободой может приводить как к традиционному, гегелевскому пониманию свободы, как познанной необходимости, так и к расширенному ее трактовкам.

Как отмечает В.П. Алексеев, упрощенчески-материалистическое понимание свободы воли человека, связывающее его только с необходимостью, даже познанной, фактически лишает человека этой свободы⁴. Так, П. Гольбах отмечал: «Во всех своих поступках человек подчиняется необходимости... его свобода воли есть химера»⁵.

Индивидуальная степень свободы, отмечает Ф.С. Бахитова, зависит от многих объективных и субъективных факторов, и прежде всего от степени овладения социальными свойствами и качествами в процессе социализации, от способности индивида, от его умения выполнять те или иные социальные функции, от его места в структурной организации общества.

¹ Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Мн. : Изд-во В.М. Скакун, 1998. С. 596.

² Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; Нац. общ.-науч. фонд ; предс. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М. : Мысль, 2010.

³ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995. 251 с.

⁴ Алексеев В.П. Человек и социантропогенез. URL: https://w.ipages.ru/index.php?ref_item_id=33858&ref_dl=1 (дата обращения: 12.05.2018).

⁵ Гольбах П. Здравый смысл, или Идеи естественные, противопоставляемые идеям сверхъестественным : пер. Э. Гуревич и А. Гутерман. М. : Воениздат, 1941. С. 60.

К числу важных моментов, определяющих степень свободы, относятся: обладание истинными знаниями, обладание средствами осуществления целей, соотношение личных, коллективных интересов. Реализация свободы в целостной социальной системе происходит в результате выполнения субъектами определенных функций, связанных с осмыслением и постановкой целей, задач, выбора средств и соответствующих практических действий⁶.

Не менее важным (а в контексте данного исследования — ключевым) вопросом философии является соотношение понятий свободы и ответственности.

В связи с этим наиболее логичной представляется точка зрения В.М. Артемова. Ответственность, согласно его концепции, выступает как мера свободы, показатель ее высокого качества⁷, некий «нравственный стержень».

Нравственность, таким образом, согласно позиции Г. Йонаса⁸, поддержанной в целом так же и В.М. Артемовым⁹, максимально сближается со свободой и ответственностью.

Свобода, как указывает В.М. Артемов, нуждается в позитивном содержании, в противном случае возможна потеря интереса к свободе, а игнорирование тесной связи свободы и ответственности на базе нравственности означает оправдание несправедливости, ибо допускает разного рода манипуляции с людьми внутри некоего приемлемого для немногих искусственного целого¹⁰.

При этом, детерминируя понятия свободы и ответственности, В.М. Артемов указывает на недопустимость расширительного и ограничительного толкований как свободы, так и ответственности: нередки случаи, когда свободу отождествляют с природой вообще или сводят ее к творчеству — с одной стороны, либо сужают это понятие до рамок конкретной — политико-правовой или социальной сферы общественных отношений, а ответственность, в свою очередь, в угоду социологизаторской концепции нередко сводят лишь к юридической санкции¹¹.

Кроме того, В.М. Артемовым выделяется несколько содержательных элементов свободы как комплексного явления: определение сознанием человека содержания и форм свободы, многообразие желаний человека, результаты познания как «парус» свободы,

ценностная ориентация свободы и ее изначальная социальность¹².

Ряд авторов указывает также на особую значимость социальной свободы. Так, по мнению, В.А. Купцова, социальная свобода является необходимым и обязательным компонентом человеческой свободы в целом. Без ее осуществления свобода может иметь только абстрактный характер¹³.

В.Н. Жуков при этом предлагает определять ответственность в двух контекстах — субъективном (признание субъектом требований в отношении себя со стороны объекта) и объективном (совокупность норм и санкций, исходящих от человеческих коллективов в отношении субъекта)¹⁴.

Использование такой концепции ответственности, как видится автору данного исследования, позволяет отойти от однобокости понимания ответственности, критикуемого В.М. Артемовым.

С точки зрения Н.И. Фокиной, ответственность проявляет себя целостным социальным феноменом, выступая как ответственность социальная. В ней выражены субъектно-объектные социальные отношения, включающие обусловленные реальным состоянием общества (экономическим, политическим, духовным и др.) требования, предъявляемые субъекту ответственности, и реакцию на них этого субъекта¹⁵.

Развивая понятие ответственности в объективном ее понимании (для целей данного исследования — в контексте юриспруденции) следует также отметить, что рядом авторов (в частности, Т.Н. Радько) выделяется ответственность ретроспективная (за содеянное) и перспективная (за потенциальные действия)¹⁶.

При этом ретроспективная ответственность обладает негативным содержанием (ответственность за действия, нарушающие установления), а ответственность перспективная — позитивным (обязанность исполнить установления, моральный долг).

Как абсолютно справедливо, на наш взгляд, указывает А.Г. Манов, позитивную юридическую ответственность нельзя понимать исключительно как сознательное исполнение различных обязанностей (юридических, моральных и иных), понимание своего долга перед окружающими¹⁷.

⁶ Бахитова Ф.С. Свобода и ответственность в системе общественных отношений : дис. ... канд. филос. наук. Черкесск, 2006. С. 5.

⁷ Артемов В.М. Предпосылки ответственности: свобода и нравственность. URL: <https://www.globalistika.ru/congress2008/Doklady/00810.htm> (дата обращения: 12.05.2018).

⁸ Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М., 2004. С. 178–179.

⁹ Артемов В.М. Свобода и ответственность: опыт нравственно-философского осмысления / Обзор материалов круглого стола «свобода и ответственность», 27 октября 2006 г., МГЮА ; подг. Н.В. Кротковой // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 110.

¹⁰ Артемов В.М. Предпосылки ответственности: свобода и нравственность. Йонас Г. Указ. соч.

¹¹ Артемов В.М. Свобода и ответственность: опыт нравственно-философского осмысления.

¹² Там же. С. 110–111.

¹³ Купцов В.А. Социальная свобода и ответственность в современном демократическом обществе : дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2006. С. 3.

¹⁴ Жуков В.Н. Свобода и ответственность в контексте русской правовой культуры / Обзор материалов круглого стола «свобода и ответственность», 27 октября 2006 г., МГЮА ; подг. Н.В. Кротковой // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 112.

¹⁵ Фокина Н.И. Социальная ответственность: некоторые аспекты философского анализа / Обзор материалов круглого стола «свобода и ответственность», 27 октября 2006 г., МГЮА ; подг. Н.В. Кротковой // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 120.

¹⁶ Радько Т.Н. Основные подходы к понятию юридической ответственности в современной юридической науке / Обзор материалов круглого стола «свобода и ответственность», 27 октября 2006 г., МГЮА ; подг. Н.В. Кротковой // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 109.

¹⁷ Манов А.Г. Правовые аспекты позитивной ответственности / Обзор материалов круглого стола «свобода и

Представляется, что к категории позитивной ответственности следует относить и общепреventивный ее характер — ответственность индивида за соблюдение норм и правил в дальнейшем поведении.

Для целей исследования необходимо также уяснить и смысл понятия свободы применительно к юриспруденции.

В юридической науке, как и в философии, нет общего понятия свободы, охватывающего все ее значения, хотя бы и применительно к одной, узкой сфере научного знания.

Свобода в юриспруденции оценивается в истинно гегелевском понимании, в рамках «познанной необходимости», как свобода действовать по своему желанию и усмотрению до тех пор, пока действия одного индивида не нарушают свободы другого.

Помимо данного понимания свободы, которая относится к сфере общих принципов права, существует также понимание свободы как меры возможного поведения субъекта в какой-либо сфере общественной жизни. Свободы в таком, субъективном, виде закреплены в законодательстве, прежде всего в Конституции РФ, декларирующей свободу совести, вероисповеданий, свободу передвижения и свободу труда и т.д.

При этом следует понимать, что свобода в юриспруденции не может восприниматься как свобода не соблюдать законы — такое понятие свободы относится скорее к правовому нигилизму.

Реальность вносит существенные коррективы в идеальное понимание свободы и ответственности.

Проблема главным образом заключается в том, что между свободой и ответственностью уже давно началось и продолжается по сей день размежевание.

По меткому выражению В.М. Артемова, безответственность, зачастую маскируясь под свободу, агрессивно пробивает себе дорогу, подвергает опасности прочность всего социального здания, подрывает веру многих людей в государство, позитивные перспективы общественного развития в целом. Современное состояние общества, говорит В.М. Артемов, испытывает новую волну фроммовского «бегства от свободы»¹⁸.

Несколько другой позиции придерживается В.Н. Жуков, говоря о том, что русский народ бежит не от свободы, а от стихии саморазрушения, от смуты, от «войны всех против всех», от свободы сильного подминать слабого. Российский народ хочет порядка и стабильности и в связи с этим взывает если не к диктатуре, то к твердой и справедливой власти»¹⁹.

В действительности приходится признать, что государство и народ существуют в постоянной конфронтации друг с другом. Отчасти такое отношение

зидается на некоей рабской покорности русского народа, удивительной его способности робеть даже перед «мелкими» начальниками.

С другой стороны, ни один исторический период не обошелся без критики властных структур со стороны народа: во времена царского, а позднее императорского правления всегда находились люди, желавшие коренной ломки устоев, при этом некоторые из них опускались до силовых методов решения вопроса — так был убит, например, император Александр II.

Последствия этой перманентной конфронтации, некоей «холодной войны» власти и народа мы наблюдаем и сейчас.

Власть предержавшие со своей стороны также не балуют народ внимательным и рачительным отношением: примеры внезапной избирательной слепоты и всевозможных нарушений в центре и на местах не раз обсуждались в СМИ, что избавляет нас от необходимости дублировать эти примеры в тексте статьи.

Особые отношения складываются у общества и с ответственностью.

Проще всего исследовать отношение общества к ответственности на примере юридической ответственности.

Как известно, существует несколько видов юридической ответственности: гражданско-правовая, административная, уголовная, etc.

На научном уровне их отличие заключается в практической ценности охраняемых общественных отношений, на которые происходит посягательство.

На обыденном уровне это разграничение также присутствует и выражается, как это ни странно, в твердой убежденности многих членов общества в том, что нарушать закон можно, но лишь до определенного предела.

Так, например (здесь и далее примеры до некоторой степени условны), многие не видят ничего зазорного в том, чтобы не вернуть долг (гражданско-правовая ответственность), но никогда не будут садиться за руль в состоянии алкогольного опьянения (административная ответственность) или убивать людей (уголовная ответственность). У такого типа людей внутреннее самоограничения, личная социальная ответственность развиты до определенного предела. Этот внутренний предел снижается вместе с готовностью индивида совершать все более тяжкие проступки и даже преступления.

Здесь же следует упомянуть о том, что правомерное поведение (т.е. поведение, соответствующее нормам права) может выступать как результат сознательного, «позитивного» исполнения индивидом предписаний законов, которое базируется на развитой системе морально-нравственных принципов, а может служить следствием страха перед потенциальными негативными последствиями. Последнее есть не что иное, как общепреventивный эффект от действующих в обществе законов.

Именно для упорядочения отношения общества к ответственности и создается государственный аппарат принуждения — административные и полицейские органы.

Возьмем на себя смелость экстраполировать отношение общества к юридической ответственности и

ответственность», 27 октября 2006 г., МГЮА ; подг. Н.В. Кротковой // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 119–120.

¹⁸ Артемов В.М. Предпосылки ответственности: свобода и нравственность.

¹⁹ Жуков В.Н. Свобода и ответственность в контексте русской правовой культуры / Обзор материалов круглого стола «свобода и ответственность», 27 октября 2006 г., МГЮА ; подг. Н.В. Кротковой // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 113.

на другие ее виды, ибо механизм, несмотря на различные детали, будет всегда одним и тем же.

Выход из этой ситуации, как и в случае с отношением к свободе, видится прежде всего в повышении морально-нравственных принципов отдельно взятого субъекта через образование и воспитание в духе общечеловеческих идеалов, в том числе идеалов свободы и ответственности.

Здесь снова нельзя не согласиться с мнением В.М. Артемова, утверждающего, что авангардом духовно-нравственного оздоровления общества должно оставаться научно-образовательное сообщество, органично включающее свободу и ответственность в образовательный процесс²⁰.

²⁰ Артемов В.М. Предпосылки ответственности: свобода и нравственность.

Подводя итог исследования, необходимо отметить, что соотношение между идеалами и реальностью в понимании свободы и ответственности с давних времен и до сих пор характеризуется процессом их (идеалов и реальности) все большего отдаления друг от друга, сопровождающимся усилением правового нигилизма, потерей обществом ценностной ориентации и иных негативных тенденций.

Остается лишь выразить надежду на то, что эта реакция обратима. И в тот миг, когда каждый из нас во внутреннем согласии с собой сможет поздравить себя с достижением некоего абстрактного идеала, когда сможет обрести мерило своей свободы и ответственности в себе самом и торжественно объявить себя мерой всех вещей, идеалы и реальность сольются воедино.

Литература

1. Алексеев В.П. Человек и социоантропогенез / В.П. Алексеев. URL: https://w.ipages.ru/index.php?ref_item_id=33858&ref_dl=1 (дата обращения: 12.05.2018).
2. Артемов В.М. Предпосылки ответственности: свобода и нравственность / В.М. Артемов. URL: <https://www.globalistika.ru/congress2008/Doklady/00810.htm> (дата обращения: 12.05.2018).
3. Артемов В.М. Свобода и ответственность: опыт нравственно-философского осмысления / В.М. Артемов // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 32–34.
4. Бахитова Ф.С. Свобода и ответственность в системе общественных отношений : дис. ... канд. филос. наук / Ф.С. Бахитова. Черкесск, 2006 122 с.
5. Гольбах П. Здравый смысл, или Идеи естественные, противопоставляемые идеям сверхъестественным / П. Гольбах ; пер. Э. Гуревич и А. Гутерман. М. : Воениздат, 1941. 212 с.
6. Жуков В.Н. Свобода и ответственность в контексте русской правовой культуры / В.Н. Жуков // Государство и право. 2007. № 3. С. 113–115.
7. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас ; пер. И.И. Маханькова. М. : Айрис-пресс, 2004. 479 с.
8. Купцов В.А. Социальная свобода и ответственность в современном демократическом обществе : дис. ... канд. филос. наук / В.А. Купцов. Чебоксары, 2006 132 с.
9. Манов А.Г. Правовые аспекты позитивной ответственности / А.Г. Манов / Обзор материалов круглого стола «свобода и ответственность», 27 октября 2006 г., МГЮА ; подг. Н.В. Кротковой // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 119–120.
10. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Мн. : Изд-во В.М. Скакун, 1998. 896 с.
11. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. фонд ; предс. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М. : Мысль, 2010.
12. Радько Т.Н. Основные подходы к понятию юридической ответственности в современной юридической науке / Т.Н. Радько / Обзор материалов круглого стола «свобода и ответственность», 27 октября 2006 г., МГЮА ; подг. Н.В. Кротковой // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 109.
13. Фокина Н.И. Социальная ответственность: некоторые аспекты философского анализа / Н.И. Фокина / Обзор материалов круглого стола «свобода и ответственность», 27 октября 2006 г., МГЮА ; подг. Н.В. Кротковой // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 120.
14. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм ; пер. с англ. Г.Ф. Швейника. 2-е изд. М. : Прогресс : Универс, 1995. 251 с.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ХРОНОДИСКРЕТНОЕ МОНОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*Борисова Ирина Дмитриевна,
заведующая кафедрой «Теория и история государства и права»
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
доктор юридических наук, профессор
idborisova@gmail.com*

*Ошмарин Александр Александрович,
старший преподаватель кафедры
«Теория и история государства и права»
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
oshmarin_aa@mail.ru*

В статье предпринимается попытка выявить общности и особенности процессов формирования гражданского общества в России в начале XX в. и на рубеже XX и XXI вв., так как процесс становления современного гражданского общества в России претерпел два глобальных этапа, разделенных семидесятилетней историей советского государства и общества, предполагающей несколько иную модель гражданского общества. В связи с этим особый интерес представляет вопрос о преемственности постсоветского этапа его развития. Представлены теоретические модели гражданского общества и их реализация в конкретно-исторических условиях. В заключении излагаются выводы о разрыве преемственности и различии экономических, социальных, политических и духовных факторов, детерминировавших формирование и развитие гражданского общества в России.

Ключевые слова: гражданское общество, элементы гражданского общества, имперская Россия, политические партии, общественные объединения, хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение.

The Establishment and Development of a Civil Society in the Russian Empire and Modern Russia: a Chrono-Discrete Mono-Geography Comparative Research

*Borisova Irina D.
Head of the Department of Theory and History of State and Law
of the Vladimir State University
Doctor of Law
Professor*

*Oshmarin Aleksandr A.
Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State
and Law of the Vladimir State University*

The article attempts to reveal the generality and features of the processes of civil society formation in Russia at the beginning of the 20th century and at the turn of the 20th and 21st centuries because the process of formation of modern civil society in Russia has undergone two global stages, separated by a seventy-year history of the Soviet state and society, which assumes a somewhat different model of civil society. In this connection, the question of the continuity of the post-Soviet stage of its development is of particular interest. Theoretical models of civil society and their implementation in concrete historical conditions are presented. In conclusion, conclusions are drawn about the discontinuity of continuity and differences in economic, social, political and spiritual factors that determined the formation and development of civil society in Russia.

Keywords: Civil society, elements of civil society, imperial Russia, political parties, public associations, Chrono-discrete mono-geography comparative research.

Вопрос о времени, этапах формирования и преемственности развития гражданского общества в России был и по сей день остается дискуссионным. Объясняется это прежде всего тем, что сама

категория «гражданское общество» достаточно абстрактна. Конечно, в современной теории права существуют определения, структура, признаки данного явления, но множественность теоретических концепций

гражданского общества и их интерпретаций (политическое общество в англо-саксонской трактовке, буржуазное общество в германской философской традиции и др.) лишней раз доказывает спорность и актуальность проблемы в современной науке.

Процесс становления современного гражданского общества в России претерпел два глобальных этапа, разделенных семидесятилетней историей советского государства и общества, предполагающей несколько иную модель гражданского общества. Наличие временного разрыва, приведшего к прерыванию правовой традиции, позволяет применить к его изучению методологию хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения¹ (далее — ХМСП). Ее основы были заложены еще в 2003 г. А.А. Демичевым и на данный момент насчитывает несколько поколений исследователей². Объектом анализа ХМСП могут быть «не только правовые и государственные институты, но идеи, концепции, процессы»³. В рамках данной статьи объектом исследования будет выбран процесс формирования гражданского общества в Российской империи в конце XIX — начале XX вв. и в Российской Федерации в конце XX — начале XXI вв.

Историография вопроса достаточно обширна. Она представлена большим спектром публикаций исследований — от трактовок и концепций гражданского общества до становления и развития его отдельных элементов⁴, а также работами, в которых предпринята попытка комплексного исследования эволюции данного института не только в постсоветский период, но и в позднимперский⁵.

Источниковую базу исследования составили Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» (далее — Манифест), Основные государственные законы Российской империи, Временные правила (о повременных изданиях, об обществах и союзах, о собраниях, неповременной печати и др.), а также Конституция Российской

Федерации 1993 г., законодательные акты постперестроенной России (о кооперации, собственности, приватизации, об общественных объединениях, о политических партиях, защите конкуренции и др.).

Целью данной статьи является попытка установления общности и особенностей процессов формирования гражданского общества в России в начале XX века и на рубеже XX и XXI вв.

В современной историко-правовой науке вопрос о начале возникновения и развитии элементов гражданского общества в России является спорным, на данный момент по нему нет единой точки зрения. Одни ученые (напр., Миронов Б.Н.⁶, Туманова А.С.⁷) связывают их появление с проведением политики «просвещенного абсолютизма» Екатериной II и попыткой приспособления старых, феодальных отношений к зарождающимся буржуазным, капиталистическим (вторая половина XVIII в.). Другие (Захарова Л.Г.⁸) считают «поворотным пунктом» эпоху Великих реформ Александра II, которая дала новую основу модернизации России — освобожденный от крепостного права труд, развитие частной инициативы, деятельность органов городского и земского самоуправления и др. Третьи относят появление элементов гражданского общества в России к периоду революции 1905–1907 гг. и последующих преобразований (Хорос В.Г.⁹).

По-разному оценивается и состояние гражданского общества в России на различных этапах ее развития. Так, говоря о позднимперском периоде, можно встретить самые противоположные точки зрения: от формирующегося или сформировавшегося гражданского общества до полного отрицания его существования.

В начале XX в. под гражданским обществом понимали «спонтанное, вольное сотрудничество, свободное взаимодействие индивидов на основе общественного единства»¹⁰. В связи с этим элементами гражданского общества в начале XX в. считались добровольные, самоуправляющиеся общности людей, т.е. организации, совокупность негосударственных общественных отношений, частная жизнь людей, самоуправление свободных индивидов и их организаций, охраняемое законом от вмешательства государства.

Данные элементы гражданского общества должны были получить определенные условия для своего существования. Главным условием существования уже действующих и готовых к работе элементов гражданского общества должны быть в первую очередь официальное признание и защита естественных прав

¹ Большакова В.М. Суд присяжных заседателей в Российской империи и Российской Федерации как институт гражданского общества // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2018. № 1. С. 10.

² Демичев А.А. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение как направление современной юридической науки // *История государства и права*. 2010. № 16. С. 2–3.

³ Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2016. № 1 (33). С. 24.

⁴ См., например: Брэдли Дж. Добровольные ассоциации, гражданское общество и самодержавие в позднимперской России // *Российская история*. 2011. № 2. С. 2–26; Исакова М.В. Основные тенденции развития гражданского общества в России во второй половине XIX — начале XXI вв. // *Научный поиск*. 2014. № 2.6. С. 64–66; Медушевский А.Н. Русская революция и эволюция легитимирующей формулы российской власти в XX — начале XXI вв. // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2017. № 4. С. 3–9.

⁵ Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX вв. / отв. ред. А.С. Туманова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 887 с.

⁶ Миронов Б.Н. Гражданское общество в позднимперской России: было или не было? // *Общественные науки и современность*. 2014. № 1. С. 7.

⁷ Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX вв. С. 9.

⁸ Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // *Отечественная история*. 2005. № 4. С. 164.

⁹ Хорос В.Г. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 10–12.

¹⁰ Франк С.Л. Духовные основы общества: введение в социальную философию // *Русское зарубежье (Власть и право: из истории социальной и правовой мысли)*. Л., 1991. С. 426.

человека (на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, частную собственность и т.д.), дальше — равенство всех перед законом и судом, реализация принципа разделения власти, отсутствие произвола власти, легитимность и наличие оппозиции, свобода слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенность личности, частной собственности, в целом власть закона, существование правового государства. Все основные демократические принципы должны были существовать для того, чтобы элементы, появившиеся в начале XX в., могли укрепиться и действовать в полной мере.

Но законодательство начала XX в. не способствовало этим условиям формирования гражданского общества. Вплоть до 17 октября 1905 г. фактически признание естественных прав человека (прав первого поколения) в российском законодательстве отсутствовало. Именно Манифест стал первым шагом к юридическому признанию со стороны властных структур этих прав. В России до 1905 г. господствовал сословный принцип защиты прав, сохранение сословной лестницы противоречило возможности существования элементов гражданского общества.

Манифест — вынужденная уступка со стороны самодержавного правительства и царской власти революционному движению, разраставшемуся в российском государстве, вынужденная уступка признания естественных прав каждого человека, равенства прав каждого индивида в государстве и равенства их перед законом. Фактически был введен принцип всеобщего равенства.

Манифестом подарили эти свободы, но механизма реализации этих свобод в России еще пока не существовало, поэтому законодательство должно было развиваться, совершенствоваться, но этот механизм так и не был сформирован.

С принятием Манифеста и Основных государственных законов Российской империи 1906 г. связано начало активного формирования элементов гражданского общества.

Сформировалась широкая сеть общественных организаций, работавших в разных областях. До начала XX в. фактически единственной законодательной нормой, закреплявшей возможность создания общественной организации, была ст. 64 Устава благочиния, или полицейского 1782 г. Свободы союзов не существовало, они создавались разрешительным (концессионным) порядком. Общества, возникавшие без разрешения соответствующего министерства, независимо от целей и методов их деятельности признавались законом тайными и уже поэтому преступными, и влекли наложение наказаний (вплоть до уголовных).

Однако уже к началу XX в. в России действовали несколько тысяч обществ (литературных, научных, благотворительных, юридических и т.д.), а после первой русской революции, как отмечает Туманова А.С., «...ежегодно образовывались более тысячи ассоциаций». Корпоративные иерархические институты феодально-сословного строя, основанные на принципе принудительного участия, сменялись новыми, автономными, самоорганизованными и самоуправляющимися обществами, добровольно организованными, ориентированными на равенство

возможностей, самофинансирование, выборность, принятие совместных решений и т.д.¹¹

При этом не нужно забывать о еще одних институтах общественного строя, которые во многом предопределили в будущем возможность формирования элементов гражданского общества, таких как церковь, семья, община. Как указывает Б.Н. Миронов, к началу XX в. в Российской империи существовало большое количество добровольных ассоциаций, связанных с церковью (различные религиозные братства, исторические церковные общества и др.)¹². Как особую всеобщую общественную организацию верующих он выделяет церковный приход.

Идея общинного уклада была настолько внедрена в сознание русского человека, что от общины не могли отказаться даже в момент освобождения от крепостного права. В основе — общинная психология, она предопределяла необходимость людей объединяться, создавать общественные объединения с определенными целями и задачами, которые должны были выражать их интересы на общем уровне. Наиболее ярко это проявилось после стольпинской аграрной реформы, следствием которой стало широкое распространение кооперативных форм объединения.

Еще один элемент — это само общество. В начале XX в. сам термин «общество» не являлся правовой категорией, и к нему причисляли не всех людей, которые проживали на территории государства, а только обладателей определенного имущества или же образованных людей. Оно дистанцировало себя от народа, не являлось выразителем народных интересов в целом.

Следующий элемент — полусвободная пресса. В канун первой русской революции цензурное законодательство было кодифицировано в Уставе о цензуре и печати. Печать продолжала оставаться под жестким и в известной мере произвольным надзором цензоров. Малейшие нарушения влекли за собой административную ответственность авторов и издателей. Нарушения постановлений о печати были посвящены целая глава Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и ряд статей Уголовного уложения 1903 г. Взыскания налагались по любому поводу: за «вредное» направление издания, за «вредную» статью или за дискредитацию должностных лиц и государственных органов.

Манифест и Временные правила о повременных изданиях 1905 г. значительно облегчили положение печати. Была ликвидирована предварительная цензура для всех периодических изданий, выходящих в городах, отменены административные взыскания, министр внутренних дел лишился права воспрещать обсуждение в печати какого-либо вопроса, отменены правила о залогах для периодических изданий и некоторые другие ограничения.

Одним из ключевых элементов гражданского общества является существование и деятельность политических партий.

¹¹ Туманова А.С. Общественность и формы ее самоорганизации в имперской России конца XVIII — начала XX века // Отечественная история. 2007. № 6. С. 51.

¹² Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 142.

На рубеже XIX–XX вв. происходят активные процессы генезиса, развития и деятельности политических партий. Первыми организационно оформились социал-демократические объединения. Были созданы Рабочий союз (в Москве в 1894 г.) и Союз борьбы за освобождение рабочего класса (в 1895 г. в Петербурге), а в 1898 г. в Минске прошел первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии (хотя организационное оформление произошло позже — на втором съезде в Лондоне в 1903 г.), которая стала отстаивать интересы рабочего класса. В 1902 г. на базе ранее существовавших народнических организаций была учреждена Партия социалистов-революционеров (эсеры), претендовавшая на роль выразителей интересов крестьянства. На базе земств начинается оформление либеральных организаций. С 1900 г. земская оппозиция регулярно проводит свои съезды, по итогам которых в 1902 г. возник Союз освобождения, на основе которого позже была организована партия кадетов. В 1903 г. в Москве состоялся съезд земских конституционалистов, которые впоследствии организовали Союз земцев-конституционалистов. Их программные установки включали уничтожение самодержавия, проведение демократических политических реформ, создание органов народного представительства. Они же создают первые конституционные проекты (проект С.А. Муромцева и Ф.Ф. Кокошкина, проект «Союз освобождения» и др.).

Первоначально все эти организации имели нелегальный характер. Манифест и Основные государственные законы 1906 г. провозгласили свободное создание политических партий. Следствием стало формирование первой российской многопартийности, или мультипартийности.

Таким образом, к началу XX в. в Российской империи было уже достаточно элементов гражданского общества. Существуют добровольные общественные организации, критически мыслящая общественность, сформировано общественное мнение, с которым государственная власть вынуждена считаться, существует полусвободная пресса, так как довлела цензура (будет отменена только в 1905 г.), сформированы основные политические партии. Можно сказать, что уже сформировался механизм, который обеспечивал передачу общественных требований властным структурам. Общественные организации оказывали добровольную активную поддержку государственным органам (например, в период борьбы с голодом в 1891–1892 гг., в период Первой мировой войны). Были созданы представительные учреждения (Государственная дума), намечена программа построения правового государства (пакет законопроектов П.А. Столыпина).

Однако процесс зарождения и формирования элементов гражданского общества имел сложный, противоречивый и фрагментарный характер, так как на фоне всех перечисленных элементов гражданского общества господствовало самодержавие. Оно являлось политическим ядром империи как социально-политической системы, и это во многом предопределило специфические черты тех или иных элементов гражданского общества.

После огромного перерыва в существовании гражданского общества в России (с октября 1917 г. по

1990-е годы), связанного с господством тоталитарного режима и командно-административной системы, построением социалистического государства, приведшего к системному кризису, начался период бурных реформ во всех областях жизни страны — экономической, политической, социальной, правовой, которые детерминировали формирование и развитие элементов гражданского общества.

В идеологию перестройки были включены либерально-демократические принципы (разделения власти, представительной демократии (парламентаризма), защиты прав и свобод человека и др.). На XIX партконференции впервые была провозглашена цель создания в СССР гражданского (правового) общества¹³.

Под гражданским обществом в этот период понимается «совокупность независимых, преследующих свои цели индивидов и их объединений, складывающихся на этой основе политических, правовых, экономических, социальных отношений, а также соответствующих им институтов, посредством которых обеспечивается жизнедеятельность людей»¹⁴. Оно представляет собой «систему негосударственных горизонтальных связей и отношений, основанных на принципах демократического конституционного строя, нацеленных на сбалансированное сочетание и защиту законных прав, свобод и интересов граждан, общественных объединений и государства, при условии господства права и верховенства закона во имя благополучия и процветания»¹⁵.

Законодательные акты, которые были приняты во второй половине 80-х гг., были направлены на либерализацию всех сфер общественной жизни, но в первую очередь экономической и политической.

Основное направление изменений в экономике — переход от административных методов руководства к рыночным, к демократизации управления предприятиями. Были возрождены товарные и товарно-сырьевые биржи, ликвидирован Государственный комитет по материально-техническому снабжению СССР, установлен полный хозрасчет. В 1988 г. был принят закон «О кооперации», который стимулировал предпринимательскую инициативу, способствовал возрождению предпринимательской деятельности. Развивались арендные отношения, законодательство практически не ограничивало ни круг арендаторов (от советских физических и юридических лиц до иностранных), ни объекты аренды. Затем были приняты законы «О собственности» и «О разгосударствлении и приватизации промышленных предприятий». Все это способствовало либерализации экономической сферы, активизации предпринимательской деятельности и

¹³ См.: Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. М.: Политиздат, 1988.

¹⁴ Королев Б.И. Элементы гражданского общества в России в условиях политического кризиса начала XX в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (2). С. 101.

¹⁵ Калашников С.В. К вопросу о формировании гражданского общества в современной России // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 46.

началу активного процесса накопления капитала, формированию частного сектора в экономике.

Основными принципами перестройки в политической сфере стали демократизация и гласность. Была провозглашена свобода печати, отменена цензура. Советским людям стали доступны многие ранее запрещенные произведения как теоретиков и практиков большевизма, объявленных в свое время «врагами народа», так и деятелей русской эмиграции различных поколений. На страницах печати начинают обсуждаться актуальные вопросы общественной и государственной жизни, наиболее «спорные» периоды истории советского государства.

В рамках демократизации происходило оформление политического плюрализма, возрождается многопартийность. В 1989–1990 гг. появляются первые политические партии, причем не союзного значения, а республиканского. К 1991 г. были сформированы основные политические партии и блоки — Демократический союз, Демократическая Россия, ЛДПР, Народная партия свободной России и др. Формируется оппозиция. Однако большинство созданных партий были немногочисленными и не имели четкой программы действий и идеологии. Неопределенность цели деятельности, борьба за лидерство внутри партий и невысокий уровень политической культуры вели к расколу, а впоследствии и к исчезновению многих партий.

В 1990 г. была отменена 6-я ст. Конституции о руководящей роли партии во всех сферах общественной жизни.

Высшим органом государственной власти в стране становится Съезд народных депутатов СССР. Изменяется избирательное законодательство — выборы впервые проводятся на альтернативной основе. Начинается процесс отделения партийных органов от государственных, в связи с чем был учрежден пост Президента СССР.

После распада СССР в 1991 г. процесс формирования элементов гражданского общества не только не замедлился, но и получил дальнейшее развитие. 12 декабря 1993 г. были приняты Конституция Российской Федерации, а также ряд федеральных конституционных и федеральных законов, которые закрепили основные права и свободы человека и гражданина и гарантировали их защиту, многопартийную политическую систему, основанную на политическом и идеологическом плюрализме, свободу слова, печати, свободную деятельность средств массовой информации, создание и деятельность негосударственных

общественных и неправительственных организаций в различных сферах жизнедеятельности общества, обеспечение, поддержку и защиту местного самоуправления, многообразие форм собственности и свободу предпринимательской деятельности.

Таким образом, можно заключить, что в Российской империи, несмотря на наличие многих элементов — широкая сеть добровольных общественных организаций, критически мыслящая общественность, полусвободная пресса, представительные организации, активная деятельность политических партий, формирование отдельных институтов правового государства, гражданское общество так окончательно и не сформировалось. Общественные ассоциации создавались и действовали в условиях законодательно закрепленного социального неравенства (сословность, подданство) имели элитарный характер — в них редко участвовали представители крестьянства, мещан, пролетариев, так как это требовало определенных средств, уровня грамотности, воспитания. Эти организации в большинстве своем были региональными, и только в условиях Первой мировой войны появляются объединения всероссийского масштаба. Не сформировалась массовая культура, существовал конфликт между элитарной политической культурой, ориентированной на западные ценности, и народной, традиционной, культурой, утверждавшей противоположные нормы и ценности.

В результате общественность не смогла найти выхода из системного кризиса, охватившего все стороны жизнедеятельности России в 1917 г., и после Октябрьской революции возвращение к идее гражданского общества происходит лишь в 1980-е годы в связи с началом процессов перестройки и реформирования социализма. Была создана законодательная база и обеспечены гарантии формирования и развития элементов гражданского общества, они стали наполняться реальным содержанием и обеспечили переход от командно-административной системы к демократической. Но происходили эти процессы уже в условиях существования социально однородного общества, в котором трудящиеся были отчуждены от средств производства, отсутствовала частная собственность, существовавшие общественные организации контролировались партией-государством, отсутствовал политический плюрализм. Разрыв в преемственности развития гражданского общества и возвращение к модели минимального вмешательства государства в его деятельность обусловили появление новых форм общественной самоорганизации.

Литература

1. Большакова В.М. Суд присяжных заседателей в Российской империи и Российской Федерации как институт гражданского общества / В.М. Большакова // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2018. № 1. С. 10–13.
2. Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» / А.А. Демичев // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2016. № 1 (33). С. 23–28.
3. Демичев А.А. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение как направление современной юридической науки / А.А. Демичев // *История государства и права*. 2010. № 16. С. 2–7.
4. Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? / Л.Г. Захарова // *Отечественная история*. 2005. № 4. С. 151–167.
5. Калашников С.В. К вопросу о формировании гражданского общества в современной России / С.В. Калашников // *Юридическая наука*. 2013. № 3. С. 45–48.

6. Королев Б.И. Элементы гражданского общества в России в условиях политического кризиса начала XX в. / Б.И. Королев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (2). С. 101–104.
7. Медушевский А.Н. Русская революция и эволюция легитимирующей формулы российской власти в XX — начале XXI вв. / А.Н. Медушевский // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 3–9.
8. Медушевский А.Н. Самоорганизация российской общественности / А.Н. Медушевский // Полис. Политические исследования. 2013. № 1. С. 164–169.
9. Миронов Б.Н. Гражданское общество в позднеимперской России: было или не было? / Б.Н. Миронов // Общественные науки и современность. 2014. №1. С. 141–150.
10. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. Т. 2 / Б.Н. Миронов. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. 583 с.
11. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX вв. / отв. ред. А.С. Туманова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 887 с.
12. Туманова А.С. Общественность и формы ее самоорганизации в имперской России конца XVIII — начала XX века / А.С. Туманова // Отечественная история. 2007. № 6. С. 50–63.
13. Франк С.Л. Духовные основы общества: введение в социальную философию / С.Л. Франк // Русское зарубежье. Л. : Лениздат, 1991. С. 425–429.
14. Хорос В.Г. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России / В.Г. Хорос. М. : Эдиториал УРСС, 1998. 312 с.

ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.: ФЕНОМЕН ДОБРОВОЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна,
ведущий научный сотрудник сектора методологии и историографии
Института истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук,
доктор исторических наук, профессор
apkarimova@mail.ru*

В статье анализируется возникновение в дореволюционной России на Урале общественных организаций, способствующих преодолению народного пьянства и привитию норм и правил трезвой жизни. Статья базируется на широком круге источников, особенно на архивных документах.

Ключевые слова: Урал, общественные организации, народная трезвость.

Temperance Societies in the Urals in the Late XIX to the Early XX Century: a Phenomenon of Voluntary Public Organizations

*Kazakova-Apkarimova Elena Yu.
Leading Research Scientist of the Department of Methodology and Historiography
of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Doctor of History
Professor*

The author analyzes the emergence of public organizations in prerevolutionary Russia in the Urals that contribute to overcoming people's drunkenness and instilling norms and rules of sober life. The article is based on a wide range of sources, especially archival documents.

Keywords: Ural, public organizations, folk sobriety.

Преодоление негативных социальных явлений, в частности связанных с пьянством и алкоголизмом широких слоев населения, а шире — преодоление духовного кризиса в российском обществе является ключевой проблемой современности. Современная концепция Русской православной церкви по ут-
верждению трезвости и профилактики алкоголизма

нацелена на возрождение в общественном сознании отношения к трезвости как нравственной ценности. Христиане при этом призываются стать примером трезвой жизни. Российская история открывает современникам довольно эффективный опыт борьбы с пьянством: система воспитания народа в духе трезвости была выстроена совместными усилиями Церкви и

государства еще в конце XIX в. Трезвенное движение в поздней имперской России приобретало светские и церковные формы, однако именно под эгидой Русской православной церкви соответствующие общественные организации добились наиболее существенных успехов. Трезвенническое движение было добровольческим, трезвенники, не преследуя никаких личных выгод, принимали посильные меры для продвижения идеи трезвости.

Первые церковно-приходские общества трезвости стали появляться в России во второй половине XIX в. Это были добровольные, самоуправляющиеся общественные организации, которые объединяли граждан, отказавшихся от употребления спиртных напитков, граждан, которые собственным примером призывали к трезвости и ведению благочестивой жизни в лоне Церкви. Цель данной статьи — на примере зарождения трезвенного движения на Урале реконструировать исторический опыт борьбы с пьянством и исследовать феномен соответствующих добровольных общественных организаций. На текущий момент очевидно, что в обобщающих трудах приводится самая общая информация о трезвенном движении на Урале, приходится констатировать фрагментарность исследований, недостаточно введены в научный оборот локальные архивные материалы, нуждаются в специальном осмыслении уставные документы обществ трезвости и их отчетная документация.

Общества трезвости на Урале стали появляться еще до введения государственной винной монополии в 1895 г., сопровождавшейся созданием попечительств о народной трезвости (их губернских и уездных комитетов). В Вятской губернии, например, первое общество трезвости возникло в селе Мостовом Сарапульского уезда в 1860 г.¹ Новый этап в истории трезвенного движения в Вятском крае начался в конце XIX в. в связи с государственной политикой. В итоге в начале XX в. в Вятской губернии насчитывалось свыше 30 обществ трезвости. Н.С. Копинова помимо традиционных направлений их деятельности указывает на благотворительность обществ трезвости, приводя пример предоставления возможности беднякам пользоваться услугами открытых ими чайных-столовых по крайне дешевой цене, а в голодные годы — бесплатно.²

По данным на 1911 г., в Российской империи насчитывалось уже 1767 церковных обществ трезвости, в них числилось 498 658 человек. Составленный А.Л. Афонасьевым справочник по обществам трезвости Екатеринбургской епархии на 1 января 1911 г. включает данные о 38 обществах трезвости, среди которых преобладали церковные, которые появились в 1901–1910 гг. Общества трезвости открывались в городах и деревнях, заводских поселках. В литературе справедливо утверждается, что в Екатеринбургской епархии деятельность по утверждению трезвого образа жизни особенно активно велась в период управления

епархией епископом Митрофаном (Афонским)³. Очевидно однако, что эти успехи были отчасти подготовлены и его предшественником епископом Владимиром (Соколовским). В условиях возрождения лучших духовных традиций к истории обществ трезвости на Среднем Урале обратились современные участники трезвенного движения, которым удалось реконструировать историю наиболее крупных и известных обществ трезвости на Урале, обращаясь, например, к периодике начала XX в. («Екатеринбургским епархиальным ведомостям»)⁴. По благословению архиепископа Викентия к этим актуальным проблемам общественность обращалась в конференционном формате⁵. Профессиональные историки, в частности А.В. Власова указала на тот факт, что на Урале более всего обществ трезвости было открыто в Екатеринбургской епархии, пик пришелся на 1911–1913 гг.⁶

М.Ю. Нечаева обратила внимание на численный состав обществ трезвости: от двух-трех десятков человек до четырех и более тысяч (в Верх-Исетском обществе трезвости к 1913 г. насчитывалось, например, 4,5 тыс. человек). Исследователь указала и на особенности формирования их бюджета: отсутствие членских взносов и добровольность пожертвований. Типичными формами деятельности обществ трезвости являлись: закрытие пивных лавок, организация религиозных чтений, музыкальных вечеров, певческих обществ, праздников трезвости, приобретение религиозных и антиалкогольных изданий. М.Ю. Нечаева пришла к выводу: «Хотя епархиальная пресса, начиная с 1911 г. была переполнена сообщениями о массовом появлении таких обществ чуть ли не в каждом приходе, на Урале, как, впрочем, и в других регионах, это зло победить так и не удалось», «столь же удручающий результат имела и аналогичная деятельность губернских и уездных попечительств о народной трезвости, созданных параллельно с православными Обществами трезвости»⁷.

На борьбу с пьянством встали государство и общество, чиновники и общественность. Протест против распространения пьянства звучал у многих известных общественных деятелей того времени, в частности в публицистике Л.Н. Толстого, направленной на разоблачение главных социальных бедствий тогдашней России. «Великий наставник и учитель

¹ Копинова Н.С. Общества трезвости Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX века // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 1. С. 123.

² Там же. С. 125–126.

³ Общество трезвости на приходе. Практические рекомендации по организации работы / авт.-сост. священник Игорь Бачинин. Екатеринбург, 2009. С. 20–24.

⁴ См., например: Кудряшова И. Как создавались общества трезвости. Из истории обществ трезвости в Екатеринбургской епархии. URL: <https://trezv1.narod.ru/dec/a13.htm>

⁵ Доклад архиепископа Викентия «Деятельность обществ трезвости в Екатеринбургской епархии. История и современность». URL: <https://www.orthodox-ural.ru/2008/48/18/18doklad.htm>

⁶ Власова А.В. Социальная деятельность Русской православной церкви на Урале во второй половине XIX — начале XX в. : автореф. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2011. С. 28.

⁷ Нечаева М.Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX — начала XX веков. Екатеринбург : Изд-во Екатеринбургской епархии, 2008. С. 163–164.

резвости» Л.Н. Толстой — так его назвали представители Всероссийского съезда антиалкогольного движения 1909 г., несмотря на противоречивое отношение к обществам трезвости, в целом поддерживал их организаторов, снабжая полезной литературой. В библиотеке самого Толстого были издания обществ трезвости, включая один из экземпляров Екатеринбургского комитета попечительства о народной трезвости⁸. И в уральской провинции было немало активных общественных деятелей, поддерживавших идею трезвости, среди них, например, П.В. Сюзев. В 1910 г. он, будучи основателем Добрянского общества трезвости, написал Л.Н. Толстому письмо, в котором просил выслать портрет с автографом и написать «хотя несколько слов». «Благодарю за добрые чувства, выраженные в вашем письме, — ответил Лев Николаевич. — Посылаю портрет и несколько брошюр о вреде пьянства и от души желаю процветания вашего общества»⁹.

В уставах обществ трезвости четко формулировались цель и задачи этих общественных организаций, возможные направления и формы деятельности, особенности руководства и членства в них. В Уставе Симеоновского общества трезвости при Спасо-Преображенской церкви Надеждинского завода Верхотурского уезда Екатеринбургской епархии, созданного в честь св. Праведного Симеона Верхотурского Чудотворца, формулировалась цель его организации — «деятельная борьба с пьянством»¹⁰. Устав приходского Общества трезвости при Николае-Анатолиевской церкви Висимо-Шайтанского завода Верхотурского уезда Екатеринбургской епархии провозглашал, что Общество трезвости учреждается во имя Святителя и Чудотворца Николая в Висимо-Шайтанском заводе Верхотурского уезда Пермской губернии «в целях сокращения в приходе пьянства, от которого происходит вред здоровью, ущерб благосостоянию, нравственности, семейные ссоры, вражда и обиды, а через все это и пагуба для души»¹¹. В Уставе Общества трезвости при Знаменской церкви Верхне-Тагильского завода Екатеринбургского уезда, организованного в честь святителя и Чудотворца Николая, говорилось: «Цель общества — деятельная борьба с всенародным недугом пьянством посредством личного примера, проповеди, слова, убеждения, народных чтений, духовных концертов и вечеров, распространением брошюр и книг против пьянства и проч. и главное путем проведения в жизнь идей святой трезвой, богоугодной жизни»¹². Весьма показательно, что учредители Общества трезвости в приходе Николаевской церкви села Кургановского Екатеринбургского уезда ставили перед собой главную жизненную цель духовного совершенствования, чему должен был способствовать трезвый образ

жизни, в уставе подчеркивалось, что общество открывалось «для содействия приходскому пастырю к утверждению прихожан в христианской нравственности, благочестии и совершенной трезвости». Каждый член общества, кроме воздержания от спиртных напитков и табака, обязывался: «в воскресные и праздничные дни посещать храм Божий, по возможности во время всех церковных служб»; «неопустительно исполнять долг исповеди и Св. Причастия во все посты, особенно не окрепшим в совершенной трезвости или хотя бы в Великий пост»; в окружающей среде быть «провозвестником» слова Божия о том, что «пьяницы Царства Божия не наследят» (1 Коринф. VI, 10)¹³. В Уставе Общества трезвости при Знаменской церкви Верхне-Тагильского завода Екатеринбургского уезда отмечалось, что трезвенник «обязан сам возможно чаще посещать храм Божий и непременно раз в год исповедоваться и причащаться Св. Таин»¹⁴.

Общества трезвости часто появлялись по инициативе духовенства с благословения епархиального руководства. Например, священник Николае-Анатолиевской церкви Висимо-Шайтанского завода Верхотурского уезда Екатеринбургской епархии Дмитрий Гилев обращался к Преосвященнейшему Митрофану епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому с просьбой утвердить устав общества трезвости и благословить общественников на предстоящую деятельность. «Я знаю, — писал пастырь, — что в приходе есть сочувствующие мне лица, разделяющие мои о трезвости и необходимости борьбы с пьянством взгляды, люди, готовые работать по мере сил на отрезвление прихода, и уверен, что Общество при вверенной мне церкви с помощью Божией по молитвам покровителя Общества Святителя и Чудотворца Николая принесет посильную пользу»¹⁵. В 1912 г. перед епископом Екатеринбургским и Ирбитским Преосвященным Митрофаном ходатайствовали желающие открыть общество трезвости при Вознесенской церкви Полевского завода, прося благословение и разрешение на открытие. Решено было назвать его Иверским в честь чтимой иконы Божией Матери Феодоровской. Инициаторы, создавая свое общество, руководствовались правилами общества трезвости при церкви села Ново-Алексеевского. Учредителей было 14 человек. Идея получила поддержку со стороны епархиального руководства. Перед открытием общества состоялся торжественный молебен перед иконой Иверской Божией Матери, первоначально вступило 32 человека¹⁶.

По составу общества трезвости весьма отличались, в некоторых было всего по несколько человек, в других насчитывались десятки, а в самых крупных — сотни и даже тысячи человек. Были примеры, когда число членов общества по мере деятельности увеличивалось в несколько раз. Например, при открытии Арамилевского общества трезвости в 1906 г. в нем было 118 человек, а к 1911 г. — уже 600. В 1905 г., в первый год деятельности, Щелкунское общество трезвости в нем

⁸ Гриценко Е.П. Деятельность Л.Н. Толстого и его семьи против пьянства. URL: <https://history2014.esrae.ru/pdf/2015/1/19.pdf>

⁹ Калинин М.А. Мальчик из крестьянской семьи // Университетские округа. 2015. Август. С. 24.

¹⁰ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 336. Л. 30.

¹¹ Там же. Л. 132.

¹² Там же. Л. 145.

¹³ Там же. Л. 166.

¹⁴ Там же. Л. 196.

¹⁵ Там же. Л. 131.

¹⁶ Там же. Л. 14–19.

насчитывалось 98 человек, а к 1911 г. — 312. Членами Травянского общества трезвости в 1904 г. стал 141 человек, а к 1911 г. в нем было уже 342 члена. За 1908–1910 гг. число членов Иоанно-Предтеченского общества трезвости в Артинском заводе возрос с 30 до 150. А вот в обществе трезвости при Петропавловской церкви Верхне-Апостольского села и в 1909, и в 1910 гг. значилось 14 человек. Были примеры и сокращения числа членов в обществах трезвости. Не всем желающим быть обязательства были по плечу. В Багарякском обществе трезвости количество членов уменьшилось с 47 в 1906 г. до 18 к 1911 г. Год от года могла заметно меняться динамика численности того или иного общества¹⁷. Например, в Кунгурском обществе трезвости при открытии его 22 ноября 1906 г. было всего 10 членов, а к 1911 г. — только 7. Прихожан же насчитывалось 878. Со временем численность его членов во главе со священником А. Отевым увеличилась до 84¹⁸.

Членами обществ трезвости являлись все желающие, достигшие 14-летнего (иногда по уставу 15-летнего или 16-летнего) возраста. Обычно в уставе подчеркивалось, что общество состоит «из лиц обоюбого пола всякого звания и состояния». Допускались порой и «раскольники», для которых отменялись некоторые пункты устава (о ежегодной Исповеди и Причастии), о чем свидетельствует, в частности, устав Общества при Николае-Анатолиевской церкви Висимо-Шайтанского завода¹⁹. По данным «Годичного отчета Верх-Исетского приходского Александро-Невского общества трезвости с 1 октября 1911 по 1 октября 1912 г.», в нем насчитывалось: почетных членов — 5, действительных — 1559 (1352 муж. и 207 жен.). По сословиям трезвенники распределялись следующим образом: духовного звания — 4, почетных граждан — 2, мещан — 347, казаков — 3, крестьян — 1203. Со дня открытия (17 октября 1910 г.) в общество записался 2231 человек²⁰.

Записываясь в общество трезвости, добровольцы давали обеты не употреблять количество алкоголя определенной срок по силе возможностей. Например, среди трезвенников Верх-Исетского приходского Александро-Невского общества трезвости были 7 человек, кто принял пожизненный обет воздержания от спиртных напитков, один общественник дал обет трезвости на 10 лет, другой — на 5 лет, еще один — на 3 года, 8 человек — на 2 года, значительная часть в лице 309 членов общества — на один год, 390 человек — на полгода, большинство же, а именно 573 человека, дали обет на 3 месяца, были и те, которые решили попробовать воздерживаться от алкоголя хотя бы месяц²¹. Каждый член Общества трезвости в приходе Николаевской церкви села Кургановского Екатеринбургского уезда давал «честное слово не

употреблять спиртных напитков (водок, вина и пива) сроком от 2-х недель и далее по желанию каждого, отстать от курения табаку»²².

Лица, желающие вступить в число членов приходского Общества трезвости при Николае-Анатолиевской церкви Висимо-Шайтанского завода, участвовали в торжественном молебне Св. Покровителю Общества Святителю и Чудотворцу Николаю и давали следующее обещание: «Я раб Божий (имя), сознав всю скверну пьянства и грехов, от него происходящих, даю обещание пред Богом не пить впредь (срок) охмеляющих напитков. Боже Милосердый, силою Святого Животворящего Креста, молитвами Пресвятыя Богородицы и Святителя и Чудотворца Николая помоги мне выполнить свое обещание для спасения моей души и благого примера другим. Аминь». Член общества трезвости в продолжение всего добровольно избранного им времени зорко, обязывался вести «безусловно трезвую христианскую жизнь, не употреблять спиртных и др. охмеляющих напитков, а также и пива, не нарушая данного обещания ни под каким предлогом, а стараться и других отвлекать от пьянства». В уставе оговаривалось, что «член, нарушающий данный им обет, из общества трезвости исключается». Впрочем, были некоторые исключительные случаи, когда трезвенник мог употребить вино, оставаясь членом общества трезвости: «По предписанию врача с письменным удостоверением и о количестве и времени употребления; с теплотою после Св. Причастия и вступающим в брак во время венчания»²³.

Трезвенники занимались организацией широкой социокультурной работы, стремясь доступными способами отвлекать других прихожан от пьянства. Симеоновское общество трезвости, открытое при Спасо-Преображенской церкви Надеждинского завода Верхотурского уезда, по уставу могло заниматься: «а) устройством бесед, чтений, литературных вечеров с пением, антиалкогольных музеев и выставок для народа; б) устройством паломничеств, торжественных богослужений и крестных ходов; в) распространением специальных о трезвости журналов, книг, брошюр и листков; г) устройством и поддержанием постоянной библиотеки-читальни». Общество трезвости действовало под руководством священника Африкана Богомолова²⁴. Многие крупные общества трезвости не ограничивались устройством соответствующих бесед, а организовывали молебны, крестные ходы, паломничества, народные чтения, открывали чайные и библиотеки. Воскресные народные чтения Верх-Исетского приходского Александро-Невского общества трезвости посещали от 100 до 450 человек, по вторникам и четвергам — по 50–150 человек. В библиотеке этого общества насчитывалось 745 книг²⁵. Общества трезвости добивались ограничения торговли спиртными напитками. Интересен опыт проведения «трезвых свадеб».

¹⁷ Общество трезвости на приходе. Практические рекомендации по организации работы. С. 91–95.

¹⁸ Там же. С. 92; Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 34. 1914. 24 августа. Отдел официальный.

¹⁹ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 336. Л. 132–132 об.

²⁰ Годичный отчет Верх-Исетского приходского Александро-Невского общества трезвости с 1 октября 1911 г. по 1 октября 1912 г. Екатеринбург, 1912. С. 3–5.

²¹ Там же. С. 5.

²² ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 336. Л. 166.

²³ Там же. Л. 132 об.

²⁴ Там же. Л. 30.

²⁵ Годичный отчет Верх-Исетского приходского Александро-Невского общества трезвости с 1 октября 1911 по 1 октября 1912 г. С. 8.

Широкую деятельность развернули общества трезвости в наиболее крупных городах, о чем свидетельствует история трезвенного движения в «горнозаводской столице Урала». В ноябре 1910 г. в Екатеринбурге рассматривался вопрос об открытии общества трезвости при Симеоновской церкви, о чем было принято постановление Симеоновского церковно-приходского попечительства и получено благословение высшего духовенства. Приход Симеоновской церкви находился в юго-восточной части Екатеринбурга, населенной рабочим людом — мясниками, извозчиками, мелкими служащими и рабочими. В большинстве своем это были небогатые люди. В этом небольшом и бедном приходе размещались 3 винные лавки, около 20 пивных, которые «процветали», тогда как библиотека имени Решетникова из-за недостатка читателей закрылась. Открытие общества трезвости в таком районе являлось делом острой необходимости. Екатеринбургская духовная консистория утвердила Устав общества и указом от 11 февраля 1911 г. «предписала об открытии общества, на основании п. 17-го Именного Высочайшего указа от 4-го марта 1906 года». Руководителем и председателем общества стал священник Александр Лукин. Первоначально желающих записаться в новое общество было немного. К октябрю в общество записалось только 40 человек.

С октября общество трезвости стало проявлять более интенсивную деятельность. На одном из собраний был избран совет общества в составе председателя, казначея, делопроизводителя и 4 членов. Этим членам предоставлялось право заниматься делами общества.

Собрания трезвенников устраивались каждое воскресенье, и с каждым собранием число членов общества заметно увеличивалось. К январю 1912 г. их насчитывалось уже до 152 человек. Приобретенной руководителем за свой собственный счет библиотеки было уже недостаточно. На общественные средства были приобретены новые книги.

С октября 1911 г. по март 1912 г. по воскресным дням в Симеоновской школе чтения были организованы 22 раза. Обычно присутствовало свыше 300 слушателей. Всего к 1 марта 1912 г. в общество записалось 323 человека (280 мужчин и 43 женщины). Средства общества были скудными, они пополнялись исключительно членскими взносами, которые уплачивались недостаточно аккуратно и несвоевременно. На одном из собраний члены общества постановили собрать деньги на приобретение иконы св. пр. Симеона — покровителя общества. Удалось собрать 50 руб. Трезвенники хотели заказать и освятить икону на мощах святого²⁶.

Интересен опыт Пермского попечительства о народной трезвости, известного организацией хорового пения для желающих. Руководителем по устройству хоров стал А. Городцов, человек с университетским образованием, учившийся у В.Н. Кашперова (одного из учредителей Московского общества любителей церковного пения), имевший опыт пения в лучших

московских церковных хорах, в том числе синодальном. При организации хоров на местах сразу же проявился недостаток людей, способных управлять такими хорами. С 1896 г. губернский комитет попечительства стал организовывать курсы хорового пения. Пермская духовная консистория и дирекция народных училищ командировали на них представителей духовенства и учителей земских и министерских училищ (всего 109 человек). Для них было устроено общежитие и выдано пособие на проезд. Слушатели познакомились с понятиями о постановке голоса, с методикой обучения нотной грамоте и с руководством по этому предмету, с основами теории музыки и гармонии. На курсах внимание преимущественно уделялось изучению древних напевов церковного пения в переложениях известных композиторов. Для проведения внецерковных певческих собраний изучались «духовные стихи, гимны, канты и некоторые оперные хоры». Занятия проходили в зале Братства Св. Стефана Пермского. Курсы пользовались большим успехом. На следующий год они проходили уже в двух городах: в Перми и Екатеринбурге. На курсы принимались не только командированные теми или иными учреждениями люди, но и другие любители певческого дела. В 1896–1908 гг. такие курсы были организованы 18 раз.

Пермское губернское попечительство о народной трезвости расходовало значительные средства: на ежегодные курсы певческой грамоты, снабжение хоров нотами и музыкальными инструментами и содержание руководителя по устройству хоров. Оно выдавало хорам пособия в размере от 25 до 80 руб. Численность хоров в Пермской губернии благодаря усилиям попечительства быстро росла.

На заседании Государственного Совета 8 декабря 1907 г. граф С.Ю. Витте в речи о попечительствах о народной трезвости сказал: «Большую пользу может принести введенное, например, Пермским попечительством обучение церковному пению. Величайший в последние двадцать лет государственный деятель Победоносцев, относившийся к винной монополии отрицательно, говорил графу, что если через питейную монополию вся Россия запоет в церквях, то это будет самой величайшей вещью, которую можно сделать для России»²⁷.

В деятельности уездных комитетов попечительства о народной трезвости доминировала культурно-просветительская работа. Так, уездный Шадринский Комитет попечительства о народной трезвости действовал в г. Шадринске с конца XIX в. под председательством коллежского советника Л.В. Золотурина. В здании на берегу р. Исети по ул. Веселой попечительством был организован театр. Официально считалось, что деятельность комитета финансируется государством, но средств выделялось очень мало, большой вклад в бюджет комитета вносили волонтеры и добровольцы. Члены Комитета не только работали в городе, но и выезжали в близлежащие деревни с просветительскими благотворительными концертами

²⁶ Екатеринбургские епархиальные ведомости за 1912 год. Екатеринбург, 1913. С. 879–882.

²⁷ Народнопевческое дело в Пермской губернии. Отчет руководителя по устройству хоров Пермского попечительства о народной трезвости с 1896 по 1908 год. Пермь, 1909. С. 3–60.

и спектаклями²⁸. Наиболее значительной акцией Комитета попечительства о народной трезвости в городе Челябинске явилось строительство Народного дома, открытого в 1903 г.²⁹

Можно видеть, что в конце XIX — начале XX вв. на Урале действовало огромное количество обществ трезвости и попечительств о народной трезвости, занимавшихся полезной социальной работой. Все они являлись добровольными, самоуправляющимися обществами с достаточно широкими социальными

функциями: религиозными, просветительскими, благотворительными, функцией организации общественного (полезного) досуга. В целом же в их деятельности доминировало культурно-просветительское направление. Благодаря их добровольной активности удалось несколько ограничить круг лиц, подверженных недугу пьянства. Кроме того, во многих населенных пунктах появилось немало новых культурных учреждений: библиотек-читален, чайных, народных домов, музыкальных кружков; создавались возможности для разумного досуга населения. Некоторые общества трезвости параллельно занимались благотворительностью. Все это свидетельствует о том, что православные сообщества вполне можно оценивать как элементы формировавшегося в позднеимперской России гражданского общества. Многообразие форм духовного совершенствования наших предков вызывает подлинное уважение в наши дни, этот драгоценный исторический опыт должен быть переосмыслен и востребован сегодня.

²⁸ Леготина И.М. Опыт попечительства о народной трезвости начала XX в. в деятельности общественных организаций начала XXI в. URL: <https://www.gazya.ru/nuda/opit-popechitelestva-o-narodnoj-trezvosti-nachala-xx-v-v-deyat/main.html>

²⁹ Задворнова Е.Е. Развитие общественной инициативы в организации социальной помощи населению Урала (вторая половина XIX — начало XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). С. 56–60.

Литература

1. Власова А.В. Социальная деятельность Русской православной церкви на Урале во второй половине XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А.В. Власова. Ижевск, 2011. 28 с.
2. Задворнова Е.Е. Развитие общественной инициативы в организации социальной помощи населению Урала (вторая половина XIX — начало XX века) / Е.Е. Задворнова // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). С. 56–60.
3. Калинин М.А. Мальчик из крестьянской семьи / М.А. Калинин // Университетские округа. 2015. Август. С. 24.
4. Копинова Н.С. Общества трезвости Вятской губернии во второй половине XIX — начале XX века / Н.С. Копинова // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2012. Вып. 1. С. 123–126.
5. Леготина И.М. Опыт попечительства о народной трезвости начала XX в. в деятельности общественных организаций начала XXI в. / И.М. Леготина. URL: <https://www.gazya.ru/nuda/opit-popechitelestva-o-narodnoj-trezvosti-nachala-xx-v-v-deyat/main.html>
6. Нечаева М.Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX — начала XX веков : монография / М.Ю. Нечаева. Екатеринбург : Изд-во Екатеринбургской епархии, 2008. 194 с.
7. Общество трезвости на приходе. Практические рекомендации по организации работы / авт.-сост. священник Игорь Бачинин. Екатеринбург, 2009. 139 с.
8. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX вв. / под ред. А.С. Тумановой. М. : РОССПЭН, 2011. 886 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ПЕРЕЛОМЕ: ПЕРВЫЕ ДЕКРЕТЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОЦЕНКАХ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ*

*Туманова Анастасия Сергеевна,
профессор кафедры теории и истории права,
ведущий научный сотрудник Центра исследований
гражданского общества и некоммерческого сектора
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
доктор юридических и исторических наук, профессор
anastasiya.13@mail.ru*

В статье рассмотрена реакция профессиональных сообществ ученых юристов, экономистов-аграрников и деятелей периодической печати на первые декреты советской власти в сфере суда, печати и в аграрной сфере. Автор задается вопросами, почему реакция либеральных общественников на советские государственно-правовые преобразования была сугубо негативной и какие именно аспекты преобразований вызывали неприятие. Показано, что отчуждение власти и либеральной общественности на протяжении осени 1917 г. нарастало.

Ключевые слова: гражданское общество, профессиональное сообщество, первые декреты советской власти.

The Civil Society at the Turning Point: the First Decrees of the Soviet Rule in Assessments of the Liberal Community

*Tumanova Anastasia S.
Professor of the Department of Theory and History of Law
Leading Research Scientist of the Research Center for Civil Society and Non-Profit Department
of the National Research University Higher School of Economics
Doctor of Law and History
Professor*

The author describes the reaction of professional communities of lawyers, agricultural economists and periodicals on the first decrees of the Soviet authorities in the field of court, the press and in the agrarian sphere. The author asks why the reaction of liberal publics to Soviet state-legal transformations was purely negative and which aspects of the reforms provoked rejection. She comes to the conclusion that the alienation of power and the liberal public throughout the autumn of 1917 was growing.

Keywords: civil society, professional community, the first decrees of Soviet power.

Весна 1917 г. и частично начало лета явились временем свободной общественной самоорганизации. Созывались сотни общественных съездов и собраний, общественными деятелями принимались резолюции с предложениями масштабных реформ в социальной, экономической и политической областях. Преобладающий настрой крупных общественных организаций (Вольное экономическое общество, Московское общество сельского хозяйства, Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова и др.) заключался в поддержке реформ Временного правительства и в стремлении к взаимодействию с ним.

Весной — летом 1917 г. собрания и съезды общественных организаций выработали рекомендации по широкому кругу вопросов общенационального значения: реформам школы, здравоохранения, аграрной сферы и пр.¹ Они внесли заметный вклад в формиро-

вание гражданского самосознания населения страны. В логике преобразований Временного правительства, провозгласившего население страны гражданами с равными правами, установившего термин «гражданство» вместо привычного «подданство»², общественные деятели признали себя «свободными гражданами свободной России» и высказали готовность всемерно содействовать ее созданию. Готовившиеся проекты социальных реформ наряду с углублявшимся политическим и социальным расслоением общества составили тот контекст, на котором разыгрались события Октября 1917 г.

С приходом к власти большевиков в октябре 1917 г. концепция сотрудничества власти и общественности, выработывавшаяся в период февраля — октября 1917 г., в одночасье сменилась противостоянием.

¹ См. подробнее: Туманова А.С. Либеральная концепция гражданского общества и ее воплощение при Временном правительстве // Либералы и революция : сборник

материалов Всероссийской научной конференции, 13–14 октября 2017 г. Орел : Орлик, 2017. С. 63–78.

² Лор Э. Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу : пер. с англ. М. Семиколенных. М., 2017. С. 217.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-03-00719), «Модели правового обеспечения функционирования общественных организаций в политико-правовой системе России (последняя треть XVIII — первая треть XX вв.)».

Возглавляемая В.И. Лениным РКП(б) взяла курс на превращение в правящий орган советского государства и установление однопартийной политической системы. В программной работе 1917 г. «Государство и революция» лидер большевиков отвергал такие классические демократические политические институты, как парламентаризм, разделение властей и гражданские свободы. Он ратовал за установление диктатуры правящего класса — пролетариата³.

Не заинтересованные в участии общества в государственном строительстве большевики избрали принципиально иную линию поведения по отношению к нему, нежели Временное правительство. В ходу были закрытие собраний общественных организаций, а также публичных митингов и собраний, арест активистов-общественников. В свою очередь, от лояльности к неповиновению власти перешли профессиональные сообщества. Взамен выдвинутому ранее требованию реформ они выступили за радикальный протест против большевистского правительства и его мероприятий. Они считали большевиков «халифами на час», никак не предполагая, что им удастся удержать власть сколько-нибудь длительный период времени.

Последовательным критиком аграрных мероприятий советской власти стала Лига аграрных реформ. Эта организация была образована в апреле 1917 г. по инициативе крупных экономических организаций России, занимавшихся разработкой аграрной реформы. В ее создании участвовали деятели Вольного экономического общества (далее — ВЭО), Всероссийского земского союза, московского и харьковского обществ сельского хозяйства. ВЭО и Московское общество сельского хозяйства, а также иные крупные экономические организации вступили в Лигу аграрных реформ в качестве членов. Лига позиционировала себя в качестве всероссийского и межпартийного объединения, занимавшегося разработкой концепции аграрной реформы с учетом интересов трудового кооперированного крестьянского хозяйства. Члены Лиги П.П. Маслов и Н.А. Рожков были меньшевиками, Н.П. Огановский и А.В. Пешехонов принадлежали к Партии народных социалистов, С.А. Маслов являлся эсером, а М.И. Туган-Барановский — кадетом. А.В. Чаянов именовал себя беспартийным социалистом.

21 ноября 1917 г., т.е. уже после Октябрьского переворота, открылся Третий Всероссийский съезд Лиги аграрных реформ. На него съехалось около 150 представителей земельных комитетов и связанных с ними организаций, присутствовали видные экономисты. Участники съезда признали тогда аграрные меры большевистского правительства авантюристскими и неподготовленными. Так, экономист-аграрник А.В. Чаянов указал на невозможность установления нового земельного режима без проведения специальных экспертных исследований. По мнению Н.П. Огановского, для решения аграрного вопроса путем уравнительного землепользования потребуются комплекс мер по переселению 20 млн душ крестьян,

³ Цит. по: Сервис Р. Ленин // Акто́н Э., Розенберг У.Г., Черняев В.Ю. Критический словарь Русской революции: 1914–1921. СПб., 2014. С. 145.

освоению окраин, постройке железных дорог, а также разработке лесов на севере России, чтобы платить лесом по долгам. Отмечалось, что новой властью уничтожаются не только материальные ценности, но попирается сама идея права и справедливости в деревне. Лишь отдельные участники дискуссии считали, что революция дала много положительного и произвела большой сдвиг в народной психологии⁴.

Общеполитическая резолюция ноябрьского съезда Лиги аграрных реформ выражала категорическое несогласие с аграрной политикой большевистской власти. В ней говорилось: «Восстание большевиков, нарушая планомерность подготовительных работ земельных комитетов, подталкивая сельское население на самочинное решение земельного вопроса без общегосударственного плана, не только не разрешает аграрного вопроса..., но задерживает и мешает разрешению..., ибо частичное и противоречивое установление земельных отношений не только в отдельных областях, но и в отдельных губерниях, уездах и даже волостях не разрешит земельного вопроса, а лишь усложнит и запутает его». Участники съезда призвали к продолжению работ, начатых при Временном правительстве, как в Главном земельном комитете, так и в местных комитетах. В резолюции говорилось: «...чрезвычайно важно, чтобы все начатые подготовительные статистические работы в связи с земельной реформой были доведены до конца, какого бы напряжения сил это ни требовало от ...правительственных и общественных организаций...»⁵.

Элемент критики и даже обличения, бывший лейтмотивом выступлений участников аграрного съезда, явился результатом осознания ими того обстоятельства, что политика большевистского правительства в деревне не оставляла надежд на проведение земельной реформы, проектировавшейся аграрными органами Временного правительства. Подобное суждение было обоснованным. Как вспоминал А. Шлихтер, назначенный комиссаром земледелия, у лидера советского государства В.И. Ленина отсутствовала продуманная программа решения земельного вопроса, и все сводилось к революционной целесообразности, осуществлению практических мер по распределению земли и определению форм землепользования, исходя из указанного принципа⁶.

Оценку мероприятиям советской власти в области права дали представители юридической профессии. Юристы представляли собой одно из наиболее консолидированных профессиональных сообществ. Юридические факультеты в дореволюционной России лидировали по числу поступающих студентов и пользующейся мировой известностью профессуры, внесшей заметный вклад в становление институтов представительного строя и в постановку в повестку дня государственной жизни идей верховенства права и правового государства.

⁴ Третий Всероссийский съезд Лиги аграрных реформ // Вестник сельского хозяйства. 1917. № 51–52. С. 14.

⁵ Там же.

⁶ Медушевский А.Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. М.; СПб., 2017. С. 203.

Правовое сообщество высказало свою позицию после издания Декрета № 1 о суде, заявившего радикальный отказ от институтов и принципов осуществления правосудия старого режима и Временного правительства. Большевистский Декрет о суде от 22 ноября 1917 г. ликвидировал судебные учреждения старого порядка (окружные суды, судебные палаты, Правительствующий Сенат, военные и морские суды и пр.). Причиной отмены старых судебных органов стало в числе прочих то обстоятельство, что они игнорировали большевистскую революцию, продолжая выносить свои решения по указам свергнутого Временного правительства.

30 ноября 1917 г., спустя неделю после издания большевиками декрета о суде, в Богословской аудитории Московского университета для обсуждения текущего момента собрались представители различных юридических сообществ: Московского юридического общества, Всероссийского союза юристов, магистратуры, адвокатуры и прокуратуры. Заседание открылось речью профессора И.А. Покровского, лидера Московского юридического общества, охарактеризовавшего поведение народных комиссаров как стремление к разрушению всего современного уклада жизни. Декретом Ленина об упразднении суда, по словам правоведа, «по существу уничтожалось все право и все правосудие, вся общественная жизнь повисала в воздухе». «Под руководством народных комиссаров мы идем по пути экономической нищеты, духовного одичания и народного позора», — говорил видный представитель школы «возрожденного естественного права», призывая представителей юридической профессии «стоять на страже права»⁷.

Давший оценку декретов советской власти адвокат Н.В. Тесленко признал, что их основой служит невежество: «Они разрушают все, чем сильна общественная спайка, и не дают того, что является основой общежития, — охраны прав личности», «они объявляют целые общественные группы стоящими вне защиты закона». «Мы отброшены в области правовой за времена даже «Русской правды», — резюмировал Тесленко. Собрание юридических организаций завершилось принятием резолюции, признавшей большевистское восстание «актом насилия над страной», не повлекшим за собой правовых последствий. Юристы выступили с призывом не считаться с декретами большевиков, противостоять им, работать до последней возможности, а все насильственные действия новой власти (аресты, реквизиции, конфискации, захваты казенных и общественных сумм) считать обыкновенными уголовными преступлениями⁸.

Состоявшееся 3 декабря 1917 г. собрание присяжных поверенных Московского округа продолжало и развивало тему, поднятую представителями юридического сообщества в конце ноября. Адвокаты обсуждали решение советской власти об упразднении адвокатуры и выработывали линию поведения в новых условиях.

Председатель собрания московских адвокатов Н.В. Тесленко отмечал, что московская адвокатура впервые собирается не в своем помещении, а в помещении гимназии Общества преподавателей на Остоженке: «Адвокатура изгнана из своего помещения, как изгнаны суд, Сенат, как изгоняется вся Россия на международное торжище»⁹.

Адвокатом Н.И. Забелло было предложено возбудить дисциплинарное преследование против членов сословия, принимавших участие в организации большевистской власти. Ряд собравшихся предложили огласить имена адвокатов, участвовавших в издании большевистских декретов. Противником этой меры выступил Тесленко, полагавший, что инициатором привлечения к дисциплинарной ответственности был и остается совет присяжных поверенных. По словам Д.Н. Доброхотова, совет присяжных поверенных никогда не привлекал за исповедание тех или иных убеждений, за принадлежность к той или иной партии, но если с чьей-либо стороны будут совершены насильственные действия или иные правонарушения, то совет должен расследовать дело и возбудить дисциплинарное производство¹⁰.

Обсуждая отношение адвокатуры к судебной политике большевиков, собравшиеся высказали разные мнения по поводу возможной тактики. С.Ф. Плевако предлагал свернуть знамя адвокатуры и на время упраздниться, чтобы не принимать участия в революционных трибуналах, будучи не в силах помочь подсудимым. Плевако парировал С.И. Варшавский: «Может случиться, что придется там защищать отца, брата: в таких случаях трудно быть принципиальным». Оценивая политику советской власти как попытку «поставить препятствия правильному отправлению правосудия», московские адвокаты приняли резолюцию с предложением «продолжать деятельность присяжной адвокатуры на началах, установленных для сословия присяжных поверенных и их помощников судебными уставами 20 ноября 1864 г. и узаконениями.., памятуя, что не существует цивилизованной страны, в которой не было бы организации образованных специалистов-адвокатов». Отмечалось, что уничтожение сословия просвещенных правозаступников, призванных руководствоваться в своей деятельности славными традициями и высокими началами служения правосудию, означало возвращение к тому варварскому дореформенному строю, когда потребность народа в юридической помощи удовлетворялась безответственными, невежественными и недобросовестными ходатаями, безнаказанно эксплуатировавшими народную бедноту и беспомощность. Собравшиеся адвокаты признали, что изменения в организации суда и сословия присяжных поверенных могли быть произведены только на основаниях, которые установит свободно избранное Учредительное собрание, при условии обеспечения полной свободы его деятельности, а также неприкосновенности и личной безопасности всех его членов. Иные решения они признавали неправомочными¹¹.

⁷ Голос юристов // Русские ведомости. 1917. 1 декабря (14 декабря).

⁸ Там же.

⁹ Среди адвокатов // Русские ведомости. 1917. 5 (17) декабря.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

18 ноября 1917 г. последовала реакция на большевистские преобразования профессионального общества работников печати. То был ответ на изданный советским правительством 27 октября 1917 г. декрет «О печати», объявивший вне закона так называемую «буржуазную» прессу. Согласно декрету, планировалось к закрытию органы печати, призывающие к открытому сопротивлению либо неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству, сеющие смуту путем клеветнического извращения фактов и пр.¹²

18 ноября в цирке А. Саламонского на Цветном бульваре был организован митинг с участием представителей печатного «цеха»: литераторов, журналистов, корректоров, наборщиков, печатников и др. Деятели печати выразили протест по поводу «свободы печати», которую провозгласили большевики.

Первым вопросом из обсуждаемых на митинге было значение предпринятой большевистским правительством монополизации объявлений. В числе запланированных докладчиков значились Е.Д. Кускова, Н.И. Иорданский, С.И. Варшавский, О.С. Минор и др. С начала митинга стали раздаваться оскорбительные выкрики ряда участвовавших в нем большевиков-типографов в сторону его организаторов. Особенно резко возмутилась аудитория, когда эти выкрики раздались во время речи О.С. Минора — эсера и председателя Московской городской думы от партии эсеров¹³.

Наиболее грубо повели себя большевики-типографы во время речи председателя Общества печатников Н.И. Чистова, охарактеризовавшего позицию печатников в их борьбе за свободу печати начиная с 1905 г. Оценив действия большевиков по отношению к печати как факты насилий над нею, Чистов отметил, что организация печатников не одобряет подобных действий и выражает по отношению к ним резкий протест. Негативно оценивались вооруженный захват Военно-революционным комитетом типографий, закрытие буржуазной печати и др. В резолюции членов Общества печатников говорилось, что насилия производились по постановлению Военно-революционного комитета при полном игнорировании позиции организации печатников. Тем самым было нарушено право рабочей коалиции — элементарное право, за которое рабочие печатного труда вели упорную борьбу в первых рядах рабочего класса на протяжении всей истории рабочего движения. Резолюция гласила, что нарушение свободы печати противоречит традициям и стремлениям рабочих печатного труда, боровшихся против ее стеснений. Завершалась резолюция констатацией, что произведенные большевиками насилия по отношению к печати граничат с произволом, а потому являются не только недопустимыми, но должны быть заклеяны как одно из позорных проявлений действий Военно-революционного комитета, призванного защищать интересы рабочего класса и демократии.

После прочтения резолюции печатников последовало выступление большевистского оратора, заявившего, что резолюция принята не правлением союза,

а кучкой членов, и поэтому она не отражает взгляды массы печатников. После такого заявления митинг принял хаотический характер: сгруппировавшись около стола президиума и кафедры большевики стали беспорядочно и самовольно всходить на кафедру и пытаться произносить речи вне записи и очередности. Замечаниям председателя они не подчинились, ввиду чего председательствующий в собрании А.А. Мануйлов заявил о сложении с себя функций председателя.

Руководство Общества печатников обвинило большевиков-типографов в фальсификации фактов. Было отмечено, что резолюция была принята собранием уполномоченных рабочих типографий от 18 000 членов Общества печатников 224 голосами при 12 воздержавшихся и при ушедшем 31 большевике и им сочувствующих. Большевиков обвиняли в срыве митинга протеста, в неспособности «бороться словом разумным, убедительным, здоровым и неоспоримым...», а также в неуважении к личности инакомыслящих. Митинг работников печати был завершен резолюцией, выражавшей протест по поводу вооруженного захвата большевистским Военно-революционным комитетом типографий, закрытия социалистической и буржуазной печати, насилий в отношении печати.

Таким образом, противостояние профессиональной общественности советской власти выражалось осенью 1917 г. во многих сферах, особенно в тех, которые советские преобразования затронули в первую очередь. Выражением настроения российской интеллигенции явилось тогда заявление лидера московского отделения Союза инженеров П.П. Юренева о предпринятом советским правительством «безумном походе против культурной России», а также о походе против созидательницы культурных ценностей — русской интеллигенции. «Со злорадством дикаря топчет ее в грязь самодовольное невежество, — констатировал Юренин в декабре 1917 г., — и ликвидирует целую группу русского общества под пошлый крик насильников и обезумевших невеж. Целые отрасли труда объявляются ненужными, изгоняются целые составы общественных учреждений...»¹⁴.

Большевики, не заинтересованные в участии профессиональных сообществ и их собраний в общественном и государственном строительстве и не доверявшие их активистам, взяли иную линию в их отношении, чем Временное правительство. Как справедливо указывает А.Н. Медушевский, законодательные преобразования большевиков (декреты о земле, суде, рабочем контроле и др.) и практика их реализации были выражением утопического «максимализма», противостоящего созидательному «положительному творчеству»¹⁵. Взамен выдвинутому весной 1917 г. требованию соучастия в правительственной деятельности и реформаторском процессе профессионалы выступили за радикальный протест против большевистской власти.

¹² Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 24.

¹³ По поводу срыва митинга // Русские ведомости. 1917. 21 ноября (4 декабря).

¹⁴ Борьба с интеллигенцией // Русские ведомости. 1917. 7 декабря.

¹⁵ Медушевский А.Н. Указ. соч. С. 115.

Критическая реакция либеральных общественныхников была предсказуемой. На смену отстаиваемых ими принципов защиты прав личности пришли игнорирование интересов личности и наси-

лие над нею, подмена структурных преобразований в аграрной и правовой сферах переделом собственности и разрушением существующего правопорядка.

Литература

1. Актон Э. Критический словарь Русской революции: 1914–1921 / Э. Актон, У.Г. Розенберг, В.Ю. Черняев. СПб. : Нестор-История, 2014. 767 с.
2. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. / Е.Г. Гимпельсон. М. : Наука, 1995. 229 с.
3. Лор Э. Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу / Э. Лор ; пер. с англ. М. Семиколенных. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 336 с.
4. Медушевский А.Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке / А.Н. Медушевский. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. 652 с.
5. Туманова А.С. Либеральная концепция гражданского общества и ее воплощение при Временном правительстве / А.С. Туманова // Либералы и революция : сборник материалов Всероссийской научной конференции, 13–14 октября 2017 г. Орел : Орлик, 2017. С. 63–78.
6. Туманова А.С. Нормативно-правовые аспекты функционирования общественных организаций в советской России (1917–1932 гг.) / А.С. Туманова // Гражданское общество в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 20–26.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

*Кирьянов Артем Юрьевич,
председатель Исполнительного комитета
Российского союза налогоплательщиков,
член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН),
член Общественной Палаты Российской Федерации,
кандидат юридических наук
akiryaynov@mail.ru*

В правовом государстве гражданское общество является одним из ключевых институтов. Рассматривая контрольные функции гражданского общества в современном правовом регулировании Российской Федерации, автор заключает, что единая система негосударственного контроля отсутствует. Автор статьи, комплексно исследуя институт негосударственного контроля, приходит к выводу о необходимости совершенствования контрольных функций гражданского общества как одного из основных векторов развития правового демократического государства.

Ключевые слова: негосударственный контроль, общественный контроль, гражданское общество, государство.

The Improvement of Control Functions of a Civil Society as a Modern State Development Vector

*Kiryaynov Artem Yu.
Chairman of the Executive Committee of the Russian Taxpayers Union
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)
Member of the Public Chamber of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences*

In a law-based state, civil society is one of the key institutions. Considering the control functions of civil society in the modern legal regulation of the Russian Federation, the author comes to the conclusion that there is no unified system of non-state control. The author of the article, comprehensively investigating the institution of non-state control, comes to the conclusion that it is necessary to improve the control functions of civil society as one of the main vectors for the development of a legal democratic state.

Keywords: non-state supervision, social control, civil society, state.

С появлением разветвленной структуры гражданского общества в Российской Федерации государство с различной степенью успешности пытается создать

нормативно-правовую базу, регулирующую сферу деятельности гражданского общества и, конечно, его контрольные функции.

Следует констатировать, что заложенные Конституцией Российской Федерации основы функционирования взаимодействия общества и государства являются чрезвычайно гибкими. Подобная гибкость правового регулирования основана на удачной конструкции основ конституционного строя и фиксации основных прав и свобод человека и гражданина на базе высоких международных стандартов.

Представляется, например, что взаимосвязь п. 1 ст. 1, ст. 2, ст. 13, ст. 14 Конституции Российской Федерации, закрепленных именно в качестве основ конституционного строя, задают высокий уровень конституционной значимости роли индивида и его общественных объединений в жизнедеятельности государства. При этом через первые нормы гл. 2 Конституции Российской Федерации (в частности, нормы ст. 17 и 18) формально юридически закладывается целеполагание функционирования нашего государства.

Рассматривая систему действующего правового регулирования, нельзя не отметить, что функции контроля, закрепляющиеся за институтами гражданского общества, не формируют отдельную группу законодательных норм. Законодатель пошел по пути ситуативного регулирования контрольных функций гражданского общества, не выделяя единые правовые основы регулирования тех или иных взаимоотношений общества и государства. Изначально стали появляться нормы об общественных объединениях в гражданском законодательстве, потом появилось правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций, далее последовало формирование отдельных направлений негосударственного контроля в отраслевом законодательстве, на этапе развития последних нескольких лет сформировалось и детализируется законодательство об общественных палатах и общественном контроле.

В фокусе органов государственной власти и в силу плана развития проекта российского открытого общества оказалась реформа контрольно-надзорной деятельности¹, затрагивающая аспекты участия общества в данного рода деятельности. Вместе с тем развитие негосударственного контроля продолжает находиться во внесистемной и неконцептуальной юридической базе. С одной стороны, подобный законодательный подход может быть одобрен с точки зрения минимизации вмешательства государства в саморегулируемые общественные отношения, но, с другой стороны, подобный подход не способствует созданию общего понимания и институтов гражданского общества и каждого отдельного гражданина: каким именно образом работает механизм гражданского контроля. Например, Федеральный закон № 212-ФЗ от 21 июля 2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» ввел понятие «общественный

контроль», исключив из субъектов этого контроля всех представителей гражданского общества, кроме общественных палат различных уровней. В п. 2 ст. 9 указанного закона содержится возможность создания различных организационных структур для осуществления общественного контроля, указанного выше, но они не именуется в законе субъектами общественно-контроля.

По мнению некоторых исследователей, нормативно-правовая база в отношении системы общественно-контроля сформирована на различных уровнях (федеральном, региональном, местном) и далее требует в основном совершенствования². На наш взгляд, с данным тезисом следует согласиться, но если акцентировать внимание на контрольных функциях гражданского общества в целом, то говорить о формировании системы такого контроля преждевременно. Вероятно, здесь следует поставить вопрос о том, а возможно ли существование такой системы как единого механизма негосударственного контроля, который бы включал общественный контроль, гражданский контроль, различные формы независимого аудита и т.д.

В качестве примера, приведем институт адвокатуры. Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³ адвокатура — это профессиональное сообщество адвокатов, которое как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Таким образом, адвокатура относится к институтам гражданского общества, исходя из норм действующего правового регулирования, по сути, адвокатура осуществляет одну из контрольных функций гражданского общества — контроль за соблюдением соответствующими органами государства прав и свобод человека (напомним, что п. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации закрепляет за каждым право на получение квалифицированной юридической помощи). Или в качестве иного примера приведем положения Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды» (далее — Закон № 7-ФЗ)⁴. Статьи 11 и 12 Закона № 7-ФЗ закрепляют права граждан, общественных объединений и некоммерческих организаций в области охраны окружающей среды, реализация данных прав также представляет собой пример осуществления контрольных функций гражданского общества (п. 1 ст. 12 Закона № 7-ФЗ в перечень прав включены такие, как организация и проведение общественной экологической экспертизы, предъявление исков о возмещении вреда окружающей среде в суд и др.).

¹ 5 декабря 2017 г. Проект федерального закона № 332053-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» зарегистрирован в СОЗД Государственной Думы Российской Федерации. URL: https://sozd.parlament.gov.ru/bill/332053-7#utm_campaign=nw&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=body (дата обращения: 12.06.2018).

² См. например: Шугрина Е.С. Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 19–24.

³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁴ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

Из приведенных примеров несложно заметить, что контрольные функции гражданского общества многовекторны и отображены в законодательстве не системно, а в зависимости от институтов гражданского общества и их правового статуса; из конструкции гражданского общества нельзя исключать отдельных индивидов и их группы, которые в различной степени, пользуясь конституционными правами, воздействуют на государство, не образуя формализованных общественных или некоммерческих организаций (например, посредством реализации права на митинги и собрания, права на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления).

Представляется, что единой системы контрольных функций всего гражданского общества и их регулирования быть не может и не должно, так как конституционно определенная сущность негосударственного контроля, осуществляемого гражданским обществом, заключается в возможности его реализации каждым гражданином и объединениями граждан (в различных формах) на всех направлениях деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, важным является и аспект саморегулирования в обществе, которое должно восполнять пробелы государственного контроля в тех сферах, где такой контроль не возник или в силу природы определенных общественных отношений будет излишним.

Вместе с тем нецелесообразным представляется отказ от дальнейшего правового регулирования контрольных функций гражданского общества. На наш взгляд, оно должно остаться многовекторным и в отдельных случаях отраслевым. Но подобное регулирование должно увязываться с контролем за осуществлением органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественно значимыми публичными корпорациями возложенных на них функций и результатами оказываемых ими услуг.

Если обратиться к существующей в Российской Федерации институционализации контрольных функций гражданского общества, то из всех форм негосударственного контроля наиболее урегулированной является форма общественного контроля (при этом и действующие нормы в отношении общественного контроля подвергаются обоснованной критике в юридическом сообществе⁵). Иные формы реализации негосударственного контроля не обладают на сегодняшний день подобной степенью институционализации.

Концепция правового государства в контексте современности учитывает, что общество развивается нелинейно, что индивид, группы индивидов и создаваемые ими общественные организации создают

неоднородное гражданское общество. Неоднородное оно по той причине, что состоит из различных групп меньшинств, защищающих свои интересы, которые в какой-то момент совпадают и в итоге в различные периоды развития общества и по различным вопросам образуют большинство. В правовом государстве предусматривается обеспечение баланса интересов в обществе посредством различных инструментов и институтов, и, безусловно, одним из ключевых институтов является гражданское общество.

Российское государство продолжает свое развитие в конституционно установленном нарративе. Следует констатировать, что не всегда законодателю удается корректно и с должной степенью правовой определенности создать необходимую для подобного развития нормативно-правовую базу, и в этом случае гражданское общество играет существенную роль, так как именно представители гражданского общества все чаще настаивают на исправлении правового регулирования либо на необходимости его введения в тех или иных сферах общественных отношений.

Важным представляется отметить и роль категории свободы в развитии государства. Гражданское общество как институт функционирует именно на основе свободы воли и действий индивидов, на основании их гражданской правосознательности. Государство в данном контексте должно всячески способствовать развитию свободы индивида, и в первую очередь через установление эффективного и работающего механизма по реализации и защите прав. Согласно нормам действующей конституции и их конституционно-правовому смыслу государство в лице его органов государственной власти, государственных органов, а также через органы местного самоуправления (как институт хоть и не входит в систему государственной власти, но выполняет ряд возложенных на него государственных полномочий, публично значимых полномочий) призвано создавать такую среду, в которой беспрепятственно и комфортно развивались бы индивид и общество. И разумеется, достижение данной задачи невозможно без категории свободы и ее конституционно-правовых составляющих.

Развитие демократического правового государства не может осуществляться без участия гражданина и гражданского общества. Именно гражданское общество в лице его формальных и неформальных организаций участвует в сдерживающем (с точки зрения воспрепятствования злоупотреблениями) государстве механизме, деятельность конституционной структуры которого направлена на реализацию основной обязанности государства — признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации); при этом права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти (ст. 18 Конституции Российской Федерации).

Общеизвестным фактом является понимание субъект-субъектности правового государства, где общество и государство являются равными партнерами. Несмотря на то, что у государства традиционно более широкий инструментарий воздействия и его

⁵ См. например: Абросимова Е.А., Гриб В.В., Дейнеко А.Г. и др. Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / под общ. ред. М.А. Федотова. М.: Статут, 2017. 208 с.; Михеева Т.Н. И снова об общественном контроле: грядущие новации законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 5. С. 34–37.

атрибутом является монополия на применение силы, концепция современного правового государства предполагает серьезные ограничения такой монополии. Более того, устоявшейся практикой является, например, наличие общественных органов контроля — общественных советов при силовых министерствах и ведомствах.

На практике мы уже сегодня можем увидеть результат активности гражданского общества в различных сферах общественной жизни и осуществления им именно контрольных функций (например, деятельность экологических общественных организаций⁶, Общероссийского народного фронта⁷, деятельность общественных советов и общественных палат). Несмотря на активное развитие гражданского общества, его деятельность в сфере негосударственного контроля нуждается в дополнительных нормативных инструментах, которые не позволяли бы относиться

к реакции гражданского общества и его организаций только в качестве рассмотрения и учета мнения.

Резюмируя, отметим, что система действующего правового регулирования имеет разветвленную конструкцию норм, которые лежат в основе правового регулирования различных форм негосударственного контроля, осуществляемого гражданским обществом. Обозначенная конструкция норм не образует единой системы правового регулирования негосударственного контроля, что является закономерным, но не исключает дальнейшего совершенствования российского законодательства в части усиления влияния гражданского общества на государственное развитие, в первую очередь через контрольные механизмы. Совершенствование контрольных функций гражданского общества должно идти по пути законодательного закрепления механизмов влияния гражданского общества и его структур на органы государственной власти, государственные органы и органы местного самоуправления, при этом речь должна идти не о принятии нового законодательного массива, а о корректировке уже действующего законодательства, закрепляющего обязательность учета мнения гражданского общества.

⁶ См. например: Ежегодные отчеты WWF. URL: <https://new.wwf.ru/resources/publications/reports/> (дата обращения: 14.06.2018).

⁷ См.: URL: <https://onf.ru/results/> (дата обращения: 14.06.2018).

Литература

1. Михеева Т.Н. И снова об общественном контроле: грядущие новации законодательства / Т.Н. Михеева // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 5. С. 34–37.
2. Абросимова Е.А. Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / Е.А. Абросимова, В.В. Гриб, А.Г. Дейнеко и др.; под общ. ред. М.А. Федотова. М.: Статут, 2017. 208 с.
3. Шугрина Е.С. Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации / Е.С. Шугрина // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 19–24.

ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ: О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ИТАЛИИ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

*Долгих Федор Игоревич,
заведующий кафедрой «Теории и истории государства и права»
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
кандидат исторических наук, доцент
fdolgh@synergy.ru*

Автор анализирует влияние существующей в России системы государственного финансирования политических партий на партийную систему. На основе изучения опыта Италии вносятся предложения по реформированию государственного финансирования политических партий в России и переходу к общественно-государственному финансированию. Описывается механизм осуществления последнего, рассчитывается потенциальный объем средств, на получение которого могут рассчитывать политические партии в случае перехода к данной системе финансирования.

Ключевые слова: политические партии, государственное финансирование, общественно-государственное финансирование, финансирование политических партий в Италии, партийная система.

Public State Financing of Political Parties – on Prospects of Application of the Italian Experience in the Russian Conditions

*Dolgikh Fedor I.
Head of the Department of Theory and History of State
and Law of the Moscow University for Industry and Finance “Synergy”
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor*

The Author analyzes the influence of the existing system of state financing of political parties in Russia on the party system. Based on the study of the Italian experience, proposals are made to reform the state financing of political parties in Russia and the transition to public-state funding. The mechanism of implementation of the latter is described, the potential amount of funds that political parties can expect to receive in case of transition to this system of financing is calculated.

Keywords: political parties, public funding, public-state funding, funding of political parties in Italy party system

Вопрос финансирования политических партий является одним из наиболее проблемных в их деятельности. Чтобы донести до избирателей свою программу, политической партии нужно располагать значительным объемом ресурсов. В условиях, когда партийная деятельность все более профессионализируется и коммерциализируется, перед политическими партиями все более остро встает проблема поиска источников финансирования. В этой ситуации возрастает значение государственного финансирования, призванного создавать благоприятные условия для политической конкуренции, обеспечивать независимость политических партий от крупных спонсоров. Но по мере увеличения доли государственного финансирования политические партии все в большей мере становятся финансово зависимы от государства, что вызывает угрозу отдаления их от гражданского общества. Подобная угроза обуславливает необходимость поиска наиболее оптимальной модели финансирования.

В настоящее время получение политической партией права на государственное финансирование возможно в одном из следующих случаев¹:

— федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией на выборах депутатов Государственной Думы, получил по результатам выборов не менее 3 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу;

— зарегистрированный кандидат на должность Президента РФ, выдвинутый политической партией, получил по результатам выборов не менее 3 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

В первом случае государственное финансирование осуществляется ежегодно в размере 152 рублей (в 2015–2016 гг. — в размере 110 рублей), умноженных на число голосов избирателей, полученных федеральным списком кандидатов, выдвинутым политической партией, во втором — одновременно в размере 20 рублей. В 2016 г. из федерального бюджета на финансирование политических партий было выделено 6 млрд 994,2 млн рублей².

До 2016 г. получателями государственного финансирования являлись только 5 политических партий, а с учетом того, что на выборах политическая партия «Яблоко» получила лишь 1,99% голосов избирателей

¹ Пункт 5 ст. 33 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

² Сведения о результатах проверки сводных финансовых отчетов политических партий за 2016 год. URL: https://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_16.php

и утратила право на получение государственного финансирования, то начиная с 2017 г. его получателями являются только 4 из них — «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия». На эти 4 партии в 2016 г. приходилось 91,81% всех поступлений политических партий (а вместе с «Яблоком» — 94,80%)³, что в значительной мере обусловлено существующей системой государственного финансирования. Из 14 млрд 887 млн рублей, полученных 4 партиями в 2016 г. (с учетом «Яблока» — 15 млрд 371 млн рублей), на государственное финансирование приходится 6 млрд 746 млн рублей — 45,31% (с учетом «Яблока» — 6 млрд 994 млн рублей — 48,43%)⁴. Но в 2016 г. проводились выборы депутатов Государственной Думы, что способствовало увеличению доли пожертвованных в структуре поступлений политическим партиям и, соответственно, временному сокращению доли государственного финансирования. Если же проанализировать данные за 2015 г., то доля государственного финансирования в структуре поступлений 5 перечисленных выше политических партий составляла 69,04%⁵.

В то же время в 2016 г. у 34 политических партий поступления отсутствовали, 22 политические партии имели менее 1 млн рублей, 5 — менее 10 млн руб., 7 — менее 100 млн рублей, и лишь 2 (не считая 5 политических партий, получавших в тот период государственное финансирование) — более 100 млн рублей⁶.

Ситуация, сложившаяся с поступлениями, ставит подавляющее большинство политических партий в явно финансово неконкурентные условия с наиболее крупными, приводит к консервации сложившейся политической системы — с одной доминирующей партией, создает финансовую зависимость политических партий от государства, не способствует заинтересованности партий в укреплении связей с гражданским обществом.

В России сложилась многопартийная система с одной доминирующей партией. Это значит, что, несмотря на существование большого количества зарегистрированных партий, реальным влиянием обладает лишь одна из них. Фракция «Единая Россия» Государственной Думы насчитывает 339 депутатов⁷ из 450 — более 75% от общего числа мест. В Государственной Думе представлены фракции еще 3 политических партий — КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России», но вместе они располагают менее чем 25% мест. Кандидаты, выдвинутые «Единой

Россией», на основных выборах в 2016 г. заменили 28 381 депутатский мандат и выборную должность во всех 79 субъектах Российской Федерации, где эти выборы проводились, что составило 76,60% по отношению к общему количеству мандатов и замещаемых должностей⁸. На тех же выборах КПРФ получила 1520 депутатских мандатов и выборных должностей — 4,09%, «Справедливая Россия» — 901 (2,42%), а ЛДПР — 731 (1,96%)⁹. Показатели остальных политических партий еще более скромные. На основных выборах в 2016 г. «Патриоты России» получили 116 депутатских мандатов (0,31% от общего количества замещаемых мандатов и выборных должностей), «Родина» — 57 (0,15%), Партия пенсионеров — 39 (0,11%), РЭП «Зеленые» — 37 (0,1%), «Яблоко» — 21 (0,064%)¹⁰.

С учетом сложившихся обстоятельств представляет интерес опыт финансирования политических партий Италии. В данной стране государственное финансирование политических партий было введено в 1974 г. В этот период выборы в парламент осуществлялись по пропорциональной системе. Его получателями становились политические партии, выдвинувшие на парламентских выборах списки кандидатов в депутаты более чем в 75% избирательных округов, получившие не менее 2% от общего числа голов избирателей (не менее 300 тысяч голосов), проводившие хотя бы одного депутата в представительные органы регионов со специальным статусом¹¹. 15% средств, выделяемых в рамках государственного финансирования, распределялось между политическими партиями, соответствующими названным выше условиям, в равных долях, и 85% — пропорционально полученным голосам избирателей. Затем государственное финансирование стало осуществляться также по итогам региональных выборов и выборов в Европарламент. В данный период в Италии существовала многопартийная система с одной доминирующей партией — Христианско-демократической.

Но к концу 1980-х годов под влиянием коррупционных скандалов, связанных с незаконным финансированием партий, партийная система Италии вошла в глубокий кризис, сопровождавшийся падением влияния политических партий, которое выразилось в ряде общенациональных референдумов о частичной отмене законов, когда «результаты этих референдумов нередко контрастировали с мнением большинства партий»¹². В ходе референдумов начала 1990-х годов граждане Италии высказались за изменение избирательной системы, в результате чего произошел переход к смешанной избирательной системе, при которой лишь 25% мест распределялись по пропорциональной,

³ Долгих Ф.И. Финансирование политических партий России в 2016 г.: некоторые тенденции и закономерности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 23.

⁴ Там же. С. 25; Сводные финансовые отчеты политических партий за 2016 год. URL: https://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_16.html

⁵ Долгих Ф.И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий России: монография. М.: Юрист, 2017. С. 125.

⁶ Долгих Ф.И. Финансирование политических партий России в 2016 г.: некоторые тенденции и закономерности. С. 24.

⁷ Фракции в Государственной Думе. URL: <https://www.duma.gov.ru/structure/factions/>

⁸ Региональные выборы: партийная динамика: информационно-аналитический бюллетень Вып. 13 / под общ. ред. А.Ю. Кинева, Е.А. Шевченко. М.: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, 2016. С. 150.

⁹ Там же. С. 150–151.

¹⁰ Там же. С. 151–153.

¹¹ Сгро Ф., Никитина В.М. Финансирование выборов и политических партий в Италии // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6.

¹² Там же.

а остальные 75% — по мажоритарной системе. Это способствовало переходу от системы с одной доминирующей партией к двухпартийной или, если точнее, к двухблоковой партийной системе.

По итогам референдума формально было отменено государственное финансирование текущей деятельности политических партий и заменено на компенсирование расходов по итогам выборов. В 1990-е годы перечень получателей государственного финансирования был расширен за счет политических движений. С помощью предоставления налоговых льгот стимулировались добровольные пожертвования граждан. В начале 2000-х годов до 1% голосов при выборах Палаты депутатов итальянского парламента был снижен минимальный порог, дававший право на получение государственного финансирования. Тем не менее, несмотря на принятые меры, коррупционные скандалы продолжали сотрясать партийную систему.

Наиболее кардинальные изменения в финансировании итальянских политических партий произошли с принятием Декрета от 28 декабря 2013 г. № 149, преобразованного с небольшими изменениями в Закон от 21 февраля 2014 г. № 13 «Об отмене прямого государственного финансирования, обеспечении прозрачности и демократичности партий и урегулировании добровольных взносов и косвенного налогообложения в их пользу»¹³. В соответствии с данным законом с 2017 г. в Италии произошла полная отмена прямого государственного финансирования. Вместо этого политическим партиям предоставлено право на получение 0,2% от суммы средств, перечисляемых налогоплательщиками в качестве подоходного налога, при этом сам налогоплательщик на основании своего заявления определяет, какой политической партии перечисляются данные средства при условии, что эта политическая партия соответствует требованиям, установленным в законе¹⁴. При отсутствии желания налогоплательщика оказать поддержку какой-либо политической партии указанная сумма поступает в государственный бюджет. Установлено ограничение в размере 100 000 евро в год от одного лица на денежные или иные пожертвования в пользу одной политической партии — прямые или косвенные¹⁵.

Кроме того, активно стимулируется и частное финансирование — посредством предоставления налоговых льгот.

Благодаря установленному законодателем переходному периоду удалось обеспечить плавный переход к новой системе финансирования, «приучить» к

ней избирателей. Так, если в 2015 г. налогоплательщики распорядились перевести свои налоговые отчисления политическим партиям на сумму 11,763 млн евро, то в 2016 г. данная сумма существенно возросла, составив более 15 млн евро¹⁶.

Представляется возможным использовать данный опыт и в России. Вместо прямого государственного финансирования политических партий, осуществляемого по итогам выборов депутатов Государственной Думы и Президента РФ, необходимо предоставить гражданам РФ возможность делать распоряжения по отчислению 0,5% от суммы уплаченного ими налога на доходы физических лиц на финансирование любой политической партии, имеющей государственную регистрацию, при условии, что сумма данных средств, поступающая политической партии от данного гражданина (вместе с суммой пожертвований, если таковые перечислялись гражданином этой политической партии), не будет превышать максимального объема пожертвований физического лица, установленного законом, — 4 миллиона 330 тысяч рублей в год.

Следует отметить, что похожее предложение в качестве альтернативы существующей системе финансирования общественных объединений различных видов озвучивалось представителями Движения в защиту прав избирателей «Голос»¹⁷.

По нашему мнению, возможностью распоряжаться долей от суммы уплаченного налога на доходы физических лиц должен обладать гражданин, имеющий право в соответствии со ст. 30 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» вносить политической партии пожертвования. Подобное распоряжение гражданин сможет осуществить, предоставив заявление через портал «Госуслуги», в Многофункциональный центр либо в налоговую инспекцию по месту регистрации. Гражданин, не желающий, чтобы часть его налоговых поступлений была направлена политической партии, будет вправе указать это в заявлении либо же воздержаться от подачи заявления, в этих случаях 0,5% от суммы уплаченного им НДФЛ поступит в федеральный бюджет на иные статьи расходов. Через портал «Госуслуги» гражданин должен иметь возможность проследить, на расчетный счет какой политической партии поступили его средства, т.е. проконтролировать исполнение его воли. Также у гражданина должна быть возможность один раз в год изменить свое решение.

Подобные меры позволят реформировать систему государственного финансирования политических партий, что усилит влияние граждан и гражданского общества в целом на политические партии, повысит заинтересованность самих политических партий в обеспечении максимальной открытости своей деятельности. Подобное финансирование, по сути, перестает быть чисто государственным. Роль государства будет сводиться лишь к распределению денежных

¹³ Decreto Legge 28 dicembre 2013 No. 149 „Abolizione del finanziamento pubblico diretto, disposizioni per la trasparenza e la democraticita' dei partiti e disciplina della contribuzione volontaria e della contribuzione indiretta in loro favore“ (13G00194) (GU Serie Generale No. 303 del 28.12.2013). Entrata in vigore del provvedimento: 28.12.2013. Decreto-Legge convertito con modificazioni dalla L. 21 febbraio 2014 No. 13 (in G.U. 26/02/2014 No. 47) // La Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2013/12/28/13G00194/sg>

¹⁴ Ibid. Art. 12.

¹⁵ Figueroa D. Italy: Legislation on Public Financing for Political Parties. URL: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/italy-legislation-on-public-financing-for-political-parties/>

¹⁶ Ai partiti 15 milioni dal 2 per mille Irpef 2017, la metà al Pd. URL: <https://www.coolooknews.com/articlenew/53064234.html>

¹⁷ Лукьянова О., Хамраев В. Гражданам предлагают выбирать рублем. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3468969>

средств в соответствии с волей граждан. Обращаясь к рассмотренному выше опыту Италии, связанному с отказом от их прямого государственного финансирования политических партий, Н.И. Платонова отмечает, что «таким образом законодатель создал систему опосредованного прямого государственного финансирования политических партий с правом налогоплательщика самому решать, осуществлять ли государственное субсидирование партии и, что представляется наиболее важным, какой именно политической партии оказывать финансовую помощь»¹⁸. По нашему мнению, в данном случае финансирование из государственного превращается в общественно-государственное, которое можно определить как безвозмездную и безвозвратную передачу определенной политической партии части денежных средств из налоговых отчислений конкретного гражданина, осуществляемую компетентным государственным органом в соответствии с выраженной данным гражданином-налогоплательщиком волей.

Исходя из данных статистики, можно определить потенциальный объем средств, на получение которого могут рассчитывать политические партии в случае перехода к описанной выше системе финансирования. В России поступления за счет НДФЛ за 9 месяцев 2017 г. составили 2 трлн 267,4 млрд рублей¹⁹, а за 2016 г. — 3 017 278 923 рублей²⁰. При этом поступления НДФЛ за 9 месяцев 2017 г. выросли по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. и составили 107,9%²¹.

Таким образом, можно предположить, что в ближайший период ежегодный объем поступлений средств за счет НДФЛ составит по самым примерным подсчетам не менее 3,2–3,4 трлн рублей, а 0,5% от этой суммы — 15,1–15,2 млрд рублей. С учетом того, что плательщиками НДФЛ также являются работающие несовершеннолетние, иностранные граждане, итоговая сумма денежных средств, которую потенциально могут получить политические партии, будет несколько меньше, но не ниже 12–13 млрд рублей.

Исходя из того, что явка на последних выборах депутатов Государственной Думы в 2016 г. составила около 47,81%²², можно прогнозировать, что и доля граждан, направивших заявления о перечислении

0,5% от уплаченного ими НДФЛ политическим партиям, будет примерно же такой же либо чуть меньшей. Существенного ее уменьшения по сравнению с явкой на выборы не следует ожидать, так как данная система финансирования не подразумевает дополнительных затрат граждан-налогоплательщиков. Таким образом, политические партии изначально могут рассчитывать на сумму примерно в 6–6,5 млрд рублей — почти столько же, сколько они получают сейчас в рамках государственного финансирования. При росте политической активности граждан, повышении уровня доверия к политическим партиям как политическому институту произойдет даже увеличение суммы, получаемой политическими партиями в рамках данной схемы финансирования, но это не вызовет критику в обществе, так как сам гражданин будет определять, какой именно партии поступят денежные средства от его налоговых отчислений.

Данная система финансирования дополнительно мотивирует политические партии к повышению своей открытости, демократичности, учету интересов избирателей и стремлению наладить с ними диалог и будет способствовать укреплению связи политических партий с гражданским обществом. Политические партии будут заинтересованы добиваться поддержки избирателей не только в период проведения выборов, а постоянно. Это также повысит уровень правосознания граждан, их правовую и политическую культуру, сделает более осознанным принятие решения, что будет способствовать преодолению отчуждения от политики, повышению явки избирателей на выборах. Если граждане, «голосуя рублем», будут понимать, что они могут оказывать реальное воздействие на политический процесс, то они будут значительно активнее в нем участвовать, а выбор будет осуществляться более осознанно.

Та часть граждан, которая считает нецелесообразным осуществление финансирования политических партий за счет средств налогоплательщиков, сможет отказаться от выплат политическим партиям за счет собственных налоговых поступлений, выразив свою волю путем подачи соответствующего заявления либо же по умолчанию. В таком случае их налоговые отчисления, на которые потенциально могут рассчитывать политические партии, пойдут на другие предусмотренные в бюджете статьи расходов.

Опираясь на опыт Италии, при реформировании системы финансирования политических партий, возможно установить переходный период, в течение которого будет сохраняться и государственное финансирование политических партий, осуществляемое в соответствии с основаниями, указанными в законе, и одновременно внедряться общественно-государственное финансирование, но объем первого будет постепенно сокращаться, а второго — пропорционально сокращению государственного финансирования увеличиваться.

¹⁸ Платонова Н.И. Финансирование текущей деятельности политических партий в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ : монография. М. : МГИМО-Университет, 2017. С. 193.

¹⁹ Федеральная налоговая служба. Налоговая аналитика. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> ; https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6772396/

²⁰ URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6040192/

²¹ Федеральная налоговая служба. Налоговая аналитика. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

²² Явка на выборы в 2016 году стала самой низкой в истории России. URL: https://www.dp.ru/a/2016/09/19/JAvka_na_vibori_v_2016_god

Литература

1. Долгих Ф.И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий России : монография / Ф.И. Долгих. М. : Юрист, 2017. 336 с.
2. Долгих Ф.И. Финансирование политических партий России в 2016 г.: некоторые тенденции и закономерности / Ф.И. Долгих // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 22–26.

3. Лукьянова О. Гражданам предлагают выбирать рублем / О. Лукьянова, В. Хамраев. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3468969>.
4. Платонова Н.И. Финансирование текущей деятельности политических партий в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ : монография / Н.И. Платонова. М. : МГИМО-Университет, 2017. 254 с.
5. Региональные выборы: партийная динамика. Информационно-аналитический бюллетень. Вып. 13 / под общ. ред. А.Ю. Кинева, Е.А. Шевченко. М. : Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, 2016. 176 с.
6. Сгро Ф. Финансирование выборов и политических партий в Италии / Ф. Сгро, В.М. Никитина // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 63–68.

References

1. Figueroa D. Italy: Legislation on Public Financing for Political Parties / D. Figueroa // The law Library of congress. URL: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/italy-legislation-on-public-financing-for-political-parties/>

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ГЕРМАНИИ

*Полянский Дмитрий Валерьевич,
соискатель кафедры теории государства и права и политологии
Пензенского государственного университета
PolyanskiiDV@mail.ru*

В статье рассмотрены вопросы взаимодействия государства и некоммерческого сектора в Федеративной Республике Германия. Выделены исторические социально-политические основы немецкой модели включения некоммерческих организаций в систему национального социального обеспечения. Представлен анализ правового статуса и места в структуре немецкого общества ключевых организаций в сфере социального обеспечения — Независимых ассоциаций благоденствия. Сделан вывод о гибридном статусе данных организаций и сохранении ими уникальных позиций в сфере социальных услуг, несмотря на ее коммерциализацию в последние десятилетия.

Ключевые слова: некоммерческий сектор, неокорпоративизм, субсидиарность, Независимые ассоциации благоденствия.

Legal Forms of Interaction between the State and Public in Social Service Rendering in Germany

*Polyansky Dmitry V.
Degree-Seeking Student of the Department of Theory of State
and Law and Political Studies of the Penza State University*

The article examines problems of interaction between state and civil society in German federal Republic. Historical social and political foundations of the Germany's model of including of nonprofit organizations in the national system of social providing are distinguished. The analysis of legal status and place in a structure of Germany's society of Free welfare associations — key organizations in a sphere of social services is made. The conclusion about hybrid status of such organizations and keeping their unique positions in the sphere of social providing despite a one's commercialization in last decades is made.

Keywords: not for profit sector, neocorporatism, subsidiarity, Free welfare associations.

Создание эффективных механизмов привлечения организаций гражданского общества к решению публичных задач в социальной сфере, а именно в областях здравоохранения, образования, социального обеспечения, стало в последние десятилетия настоящим лозунгом административных и бюджетных реформ по всему миру¹. Общеизвестным является наличие ряда преимуществ у организаций некоммерческого сектора перед бюджетными учреждениями и коммерческими структурами: возможность использования

неоплачиваемого волонтерского труда, привлечение собственных ресурсов в общественно значимых целях, что снижает бюджетную нагрузку, а также особый характер связей, устанавливаемых между исполнителями социальных услуг и их реципиентами, что поднимает качество этих услуг на новый уровень.

Находясь в русле глобальных изменений в социальной политике, российское государство в течение последнего десятилетия предпринимает последовательные шаги по стимулированию развития социально ориентированного сегмента некоммерческого сектора и выстраиванию системы взаимодействия его с государством. К числу наиболее заметных правовых

¹ Талапина Э.В. Публичное право и экономика. Курс лекций. М., 2011. С. 269.

инструментов означенной стратегии можно отнести: включение в перечень некоммерческих организаций новых видов — социально ориентированной некоммерческой организации² и организации — исполнителя общественно полезных услуг³, статус которых позволяет рассчитывать на целый ряд мер государственной поддержки и которым созданы стимулы для долгосрочного и качественного оказания социальных услуг во взаимодействии с государством. Помимо этого, новые виды некоммерческих организаций были уравнены в правах с бюджетными и коммерческими организациями при предоставлении услуг, оплачиваемых государством⁴, а согласно разрабатываемому уже на протяжении нескольких лет законопроекту «О государственном (муниципальном) заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере», прорабатывается механизм передачи на договорной основе субъектам частного права выполнения мероприятий и мер, направленных на решение социально значимых проблем межгосударственного, федерального и (или) регионального уровней⁵. Тем не менее нельзя не признать и все еще относительно скромный результат предпринимаемых государством усилий в сравнении с большинством экономически развитых стран, где некоммерческий сектор на протяжении длительного времени является крупнейшей частью системы социального обеспечения⁶.

В связи с этим особое значение имеет обращение к опыту построения эффективных моделей государственно-общественного взаимодействия, особенно в тех государствах, политико-правовая система которых имеет существенные сходства с российской. Одно из первых мест в этом ряду должно принадлежать Федеративной Республике Германия по ряду причин. Во-первых, здесь, как и в Российской Федерации, имеется длительная и укорененная традиция этатизма, т.е. абсорбации всех значимых социальных интересов в рамках единого государственного механизма выработки политических решений, минуя по возможности острые конфликтные социальные и политические водоразделы. Во-вторых, Федеративная Республика Германия имеет богатую историю и опыт привлечения структур гражданского общества к реализации социальной политики. И в-третьих, во многом общая правовая культура и принадлежность обеих стран к одной

системе континентального права открывает прямой путь к воспроизведению доказавших свою эффективность правовых конструкций.

Основные конструктивные элементы немецкой системы социального обеспечения уходят корнями в историю немецкой государственности. Так, первые попытки государства опереться на гражданские добровольческие ассоциации в решении локальных социально-экономических проблем начали предприниматься практически одновременно с появлением немецкого гражданского общества в подлинном смысле этого слова, т.е. с начала XIX в., следуя параллельно с умеренными либеральными реформами, установившими основные буржуазные свободы и постепенно демонтировавшими сословные, феодальные порядки. Результатом политических потрясений вследствие наполеоновских войн в крупнейшем из немецких государств — Пруссии стали масштабные политические и экономические реформы, установившие свободу торговли, выбор профессии и профессиональную мобильность. Официально были признаны как представительные институты и партнеры государства торговые и бизнес-ассоциации. В 1809 г. города были освобождены от феодальной системы и получили статус самоуправляющихся властей с ограниченной формой гражданского участия. Институциональный эффект заключался в создании «свободных от государства» организаций как для экономических целей, так и для политической интеграции, таких как торговые и коммерческие палаты, а также «свободные» профессиональные ассоциации⁷. Прусский эксперимент с местным самоуправлением породил прецедент по всей Германии с учетом местной и региональной модификации. В рамках этой тенденции, хотя сильное государство или этатизм и составляли отличительную черту немецкой традиции, такие «посредники», как гильдии и фратернии, некоммерческие организации и добровольные ассоциации, не воспринимались как угроза модернизации государства в XIX в.⁸

Таким образом, уже концу XIX в. в Германии сформировалась особая, специфическая для немецкого общества модель «трехстороннего правления» или неокорпоративизма, в соответствии с которой решение задач публичного управления подразумевало интеграцию государства, бизнес-ассоциаций и организаций некоммерческого сектора. В отличие от англо-американской традиции, в которой гражданское общество рассматривалось как антагонист и противовес государству, в Германии части возникающего некоммерческого сектора были плавно и очень успешно интегрированы в модернизационные стратегии, которые были инициированы и опекаемы государством и его растущей администрацией. По свидетельству исследователей немецкого гражданского общества, некоммерческий сектор этой страны XIX в. представляет

² Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» // СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 1736.

³ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации — исполнителя общественно полезных услуг» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть 1). Ст. 4220.

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть 1). Ст. 7007.

⁵ Законопроект «О государственном (муниципальном) заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» (подготовлен Минфином России) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Саломон Л., Анхайер Х. Появляющийся сектор. Новые данные. М., 1999. С. 4–9.

⁷ Anheier H.K., Seibel W. Defining the nonprofit sector: Germany. Baltimore : The John Hopkins Institute, 1993. P. 3–4.

⁸ Archambault E., Priller E., Zimmer A. European Civil Society Compared: typically German — Typically French? URL: [https://halshs.archives-outverts. Fr/halshs — 00797886](https://halshs.archives-outverts.fr/halshs — 00797886).

выдающийся пример сектора, который развивался и расцветал «под пятой» государства⁹.

Иной характерный признак сугубо немецкой модели государственно-общественного взаимодействия в социальной сфере проистекает из конфликтной истории конфессиональных отношений в Германии. С момента образования единого немецкого государства главенствующая в политически порабощенных регионах католическая церковь (главным образом в Австрии и Баварии) столкнулась с недоверием и враждебностью правящих прусских, преимущественно протестантских кругов. Несмотря на то, что острая стадия этого конфликта была разрешена в 1880-х годах, травматический опыт, полученный католической церковью в этот период, подтолкнул ее к созданию разветвленной аффилированной структуры, посредством которой церковь стремилась удерживать в обществе свои позиции, вопреки враждебному отношению со стороны государства. Идеологически данная позиция получила свое выражение значительно позже — в 1931 г. появилась папская энциклика «*Quadragesimo anno*», которая настаивала на приоритете индивидуального сострадания и солидарности вместо государственно организованной поддержки и программ публичного благосостояния. Здесь впервые был заявлен о «субсидиарной» роли государства в деле поддержки нуждающихся всеми видами социальной помощи. Принцип subsidiarности стал наиболее влиятельным идеологическим противовесом этатистски ориентированным масштабным социальным программам. В немецком контексте subsidiarность также применялась как альтернатива государству «всеобщего благосостояния»¹⁰.

Кульминационной точкой «огосударствления» некоммерческого сектора является послевоенный период построения в Германии социального государства. Конституция 1949 г. закрепила «государство благосостояния» как безальтернативный принцип новой демократической Германии, а принцип subsidiarности, трактуемый как установление приоритетного положения некоммерческих организаций перед бюджетными учреждениями при оказании социальных услуг, получил официальное закрепление в ряде опорных нормативных актов в 1960–1970 гг. Символом признания особого места гражданских ассоциаций в структуре общества стали так называемые Независимые ассоциации благосостояния (*Freie Wohlfahrtspflege*) — объединения, исторически тесно связанные с церковными общинами или с социал-демократическим движением. С одной стороны, данные Ассоциации являются значительным сегментом немецкого третьего сектора, с другой — интегрированы в систему государственного социального обеспечения. Само по себе понятие «Независимая ассоциация благосостояния» является родовым понятием, относящимся к целому спектру организаций, в том числе сервисных единиц, правозащитных групп, местных, национальных и субнациональных организаций и инициатив, которые являются членами одной из вышеуказанных зонтичных ассоциаций. Возникнув как частные организации

благотворительности в своем большинстве еще в последней четверти XIX в., с 1960–1970-х годов в связи с экспансией в Германии государства «всеобщего благосостояния» Независимые ассоциации благосостояния стали рассматриваться в равном положении с публичными образованиями, оставаясь по статусу частными организациями, и почти целиком финансироваться за счет публичных средств. С точки зрения структуры управления эти ассоциации представляют собой пример широкой автономии горизонтальных структур. Так называемые штаб-квартиры зонтичных организаций, т.е. *Verband*, не обладают властью регулировать и контролировать повседневные операции членских ассоциаций, обозначаемых термином *Verein* (добровольная ассоциация), которые являются независимыми корпоративными акторами, действующими преимущественно на местном уровне. При этом правовая форма не является проблемой в отношении членства в какой-либо Независимой ассоциации. В состав ассоциации могут входить как гражданские ассоциации, так и компании с ограниченной ответственностью, действующие в публично значимых целях, благотворительные фонды и местные группы взаимопомощи¹¹.

Гибридная природа этих ассоциаций проявляется также и в том, что помимо центрального места, занимаемого в системе социального обеспечения, они являются важными акторами политического процесса, формируя на всех уровнях власти так называемые «железные треугольники» вместе с правительственными органами и политическими партиями и определяя основные направления государственной политики в социальной сфере¹².

Принцип subsidiarности применительно к деятельности Независимых ассоциаций благосостояния означает, что именно на них возложена основная нагрузка при предоставлении социальных услуг, главным образом в сферах здравоохранения и оказания социальной поддержки нуждающимся. Ответственность государства в данных сферах является subsidiarной, т.е. дополнительной, и подразумевает, что государству следует воздерживаться от непосредственного оказания социальных услуг в той мере, в какой эти услуги способны оказывать организации некоммерческого сектора. Данный принцип получил развитие в целом ряде законодательных актов. К примеру, федеральными законами Федеративной Республики Германия о социальной поддержке (*Bundessozialhilfegesetz*) и об оказании услуг в сфере поддержки детства и юношества (*Children and Youth Services Act*) от правительства требовалось и все еще требуется взаимодействовать с Независимыми ассоциациями благосостояния везде, где это только возможно, если существует необходимость в оказании услуги социального характера. Позже, в 1961 г., Верховный суд Германии подтвердил конституционность данных актов, закрепив subsidiarную связанность в пользу Независимых

⁹ Ibid.

¹⁰ Anheier H.K., Seibel W. Op. cit. P. 6.

¹¹ Zimmer A., Appel A., Dittrich C., Lange C., Sittermann B., Stallmann F., Kendall J. The Third sector and the Policy Process in Germany. URL: <https://www.Stiftungsverbund-westfalen.de>

¹² Ibid.

ассоциаций благоденствия при предоставлении социальных услуг¹³.

Однако если Независимые ассоциации благоденствия занимают главенствующие позиции в сфере здравоохранения и социального обеспечения, то иные области, как то отдых и спорт, охвачены преимущественно полностью автономными организациями, основанными на труде волонтеров, в отличие от высокопрофессиональных ассоциаций. Эти организации не являются членами Независимых ассоциаций благоденствия, однако получают небольшие публичные субсидии, преимущественно от местных правительств, а также пользуются широкой системой налоговых льгот. Таким образом, модель немецкого некоммерческого сектора в целом можно охарактеризовать как двухуровневую, где, с одной стороны, присутствуют интегрированные в национальную систему социального обеспечения и политическую систему Независимые ассоциации благоденствия, имеющие обильные бюджетные источники финансирования, а с другой стороны, находятся не входящие в эту систему сравнительно небольшие организации, широко применяющие труд волонтеров и опирающиеся в основном на членские взносы.

Говоря о Независимых ассоциациях благоденствия, стоит отметить, что с середины 1980-х — начала 1990-х годов вследствие усилившейся критики как в целом в адрес избыточно дорогостоящих программ государства «всеобщего благоденствия», так и в частности в отношении монопольного положения Независимых ассоциаций благоденствия немецким правительством были предприняты меры по развитию конкурентности рынка социальных услуг, привлечению на него коммерческих организаций. Впервые в немецкой истории статус аффилированных с Независимыми ассоциациями благоденствия образований и других исполнителей услуг, в том числе коммерческих, был уравниен. Однако, несмотря на

¹³ Anheier H.K., Seibel W. Op. cit. P. 6.

некоторое сокращение масштабов деятельности, ассоциации сохранили свою уникальную позицию в области социального обеспечения¹⁴.

Лишившись большинства формально-юридических преимуществ, ассоциации вынуждены приспосабливать организационную структуру к изменившимся условиям и заимствовать маркетинговые технологии, что в итоге нивелирует их отличие с точки зрения содержания деятельности от коммерческих организаций. Кроме того, ассоциациям, благодаря прочным позициям в политической системе, удается продавливать принятие тех социальных программ и мер, которые в большей мере соответствуют компетенции аффилированных с ними структур. В дополнение к этому Независимые ассоциации благоденствия, позиционируя себя как структуры, представляющие особую социальную ценность, продолжают получать обильные публичные субсидии, которые частично используют для сохранения и поддержки их организационной инфраструктуры.

Главным выводом, который может быть сделан по итогам рассмотрения немецкой модели взаимодействия государства и некоммерческого сектора в социальной сфере, является то, что Германия идет дальше в направлении интегрирования части этого сектора в национальную систему социального обеспечения, чем это делает большинство европейских и североамериканских стран. Основным игроком здесь являются, по сути, симбиозные структуры, которые глубоко укоренены как в системе социального обеспечения, так и в политической системе государства. Немецкая модель, в основе которой лежат принципы неокорпоративизма и субсидиарности, демонстрирует значительную устойчивость даже в условиях существенной либерализации и коммерциализации социальной сферы в течение последних десятилетий.

¹⁴ Zimmer A., Appel A., Dittrich C., Lange C., Sittermann B., Stallmann F., Kendall J. Op. cit.

Литература

1. Саломон Л.М. Появляющийся сектор. Новые данные / Л.М. Саломон, Х.К. Анхайер // О взаимодействии организаций третьего сектора с государственными органами в сфере социальной политики (Международный опыт) : сборник / под ред. Г. Лапиной, И. Леоновой. М. : Благотворительный гуманитарный фонд им. П.А. Флоренского, 2000. С. 89–91.
2. Талапина Э.В. Публичное право и экономика : курс лекций / Э.В. Талапина. М. : Волтерс Клувер, 2011. 500 с.

References

1. Anheier H.K. Defining the Nonprofit Sector: ernaly / H.K. Anheier, S. Wolfgang. Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, № 6. Baltimore : The Johns Hopkins Institute for Policy Studies, 1993. 32 p.
2. Archambault E. European Civil Society Compared: typically German — Typically French? / E. Archambault, E. Priller, A. Zimmer // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2014. Vol. 25. Is. 2. P. 514–537.
3. Zimmer A. The Third sector and the Policy Process in Germany / A. Zimmer, A. Appel, C. Dittrich et al. TSEP working paper, 9. London : The Centre for Civil Society ; London : School of Economics and Political Science, 2005. URL: <https://www.Stiftungsverbund-westfalen.de>

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА В 1980-Х ГОДАХ

*Рычкова Мария Валерьевна,
соискатель кафедры истории государственного управления
факультета государственного управления
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ)
evrychkova@rambler.ru*

Молодежь Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1980-е годы активно принимала участие в волонтерской деятельности. С современной точки зрения под это определение подходят следующие виды деятельности: шефство, субботники, участие в дружинах по охране природы и правопорядка. Кроме того, заслуживает внимания добровольная и безвозмездная деятельность ССО в течение летнего трудового семестра в описываемый период.

Ключевые слова: волонтер, доброволец, студенческий строительный отряд, студенчество МГУ, шефство, дружины.

The MSU Student Voluntary Movement in the 1980s

*Rychkova Maria V.
Degree-Seeking Student of the Department of History of Public Administration
of the Faculty of Public Administration of the Lomonosov Moscow State University (MSU)*

Moscow State University student body was actively participating in volunteerism. It included patronage, public work and taking part in squads responsible for nature conservancy and public order. Volunteer and non-profit work of students' construction brigades during summer term deserves attention as well.

Keywords: volunteer, students' construction brigade, Moscow State University' student body, patronage, public order squad.

В современном российском обществе все очевиднее становится необходимость поддержки и популяризации волонтерского движения, которое играет значительную роль в трудовой деятельности страны¹. В настоящее время идет активная работа по развитию его правовой базы, формируется новый социокультурный образ волонтера. Волонтерское движение в России имеет глубокие традиции, которые необходимо изучать, а опыт развивать и совершенствовать.

В СССР термин «волонтер» не использовался, однако понятие «доброволец» широко применялось. Идеи добровольной помощи, взаимопомощи, общеплезного труда во благо Родины нашли отражение в воспитательной деятельности образовательных учреждений. В Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова в 1980-е годы реализовывалась идея коммунистического воспитания, в котором важным аспектом была общественно-политическая практика².

В соответствии с современной интерпретацией основной характеристикой, определяющей термин «волонтер», являются безвозмездность и добровольность. Изучая общественную работу студенчества Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова 1980-х годов, сложно однозначно трактовать трудовую деятельность молодежи как волонтерскую. Однако можно выделить наиболее часто используемые методы воспитания, в которых добровольчеству придавалось наибольшее значение.

Условно можно выделить несколько направлений, которые пользовались популярностью среди обучающейся молодежи: разнообразная шефская помощь, субботники, участие в дружинах по охране природы и правопорядка. Шефство можно трактовать как общественную деятельность студентов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по оказанию адресной помощи ветеранам и их семьям, колхозам и совхозам, производству и т.п.

Например, были популярны военно-патриотические походы по местам боевой славы³. Участники таких походов восстанавливали и благоустраивали памятники павшим, давали шефские концерты местным жителям, встречались с очевидцами и участниками сражений. Помимо основной деятельности, безвозмездную шефскую работу вели студенческие строительные отряды. Молодежь ССО проводила лекции и концерты по месту дислокации, брала шефство над школами, устраивала встречи с ветеранами, оказывала помощь поступающим в вузы.

Движение ССО начало зарождаться в период освоения целинных земель. Постепенно, развиваясь и приобретая большую популярность, деятельность студенческих отрядов освещалась в периодической печати. В газете от 23 мая 1979 г. впервые была опубликована тематическая полоса «ССО МГУ», в которой рассказывалось о трудовых буднях «первопроходца студенческого строительного движения» — физического факультета⁴.

Например, ССО «Филологос» в период трудового семестра 1981 г. организовал пункт по ремонту

¹ Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации : учебное пособие / под ред. И.В. Мерсияновой. М. : НИУ «Высшая школа экономики», 2018. С. 82.

² Центральный архив общественно-политической истории Москвы. Ф. 478. Оп. 8. Д. 594. Л. 86.

³ Котловский И. А. Память священна // Московский университет. 1982. № 20. С. 3.

⁴ Московский университет. 1979. № 23. С. 2.

бытовой техники, безвозмездно строил детские и спортивные площадки на территории совхоза «Борисово» Можайского района. Кроме того, для молодежи совхоза, решившей поступать в высшие учебные заведения, бойцы ССО проводили консультации по русскому и иностранному языкам⁵.

Например, ССО, работавшие в Смоленской области летом 1982 г., брали шефство над ветеранами войны и труда, ремонтировали их дома, строили, восстанавливали или благоустраивали памятники и мемориалы героям Великой Отечественной войны⁶. Многие отряды при подготовке к трудовому семестру организовывали сбор книг и журналов, методических и учебных пособий для сельских школ. По просьбам райкомов ВЛКСМ отряды университета принимали в свой состав трудновоспитуемых подростков⁷. Участниками ССО в 1985 г. было прочитано больше 2200 лекций, дано 500 концертов, оказана шефская помощь 157 семьям погибших воинов, проведен ремонт 43 школ и 16 детских садов⁸.

В 1977 г. Министерство высшего и среднего специального образования СССР выдвинуло требование «добиваться укрепления связи летних студенческих работ с учебно-воспитательным процессом, расширить практики создания специализированных студенческих отрядов, профиль работы которых соответствует избранной в вузе специальности...»⁹. Именно поэтому в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова появились ССО, которые осваивали не только строительные профессии, но и такие специфические навыки, как, например, реставрационное дело¹⁰.

Таких реставрационных отрядов было несколько, все они трудились на различных значимых культурных объектах страны. ССО «Соловки-81» готовился к трудовому семестру весь год, в течение которого в отряде работала «Школа реставратора», где студенты имели возможность прослушать курс лекций по истории русской архитектуры. В рамках курса были организованы тематические экскурсии, ССО прошел практическую подготовку на реставрации комплекса Крutiцкого подворья в Москве¹¹.

Бойцы ССО «Кижы» для того, чтобы качественно проводить реставрацию деревянных домов, собранных для музея-заповедника «Кижы» из разных заонежских деревень, должны были ездить по окрестным местам, разыскивать старожилов, собирая по крупицам секреты деревянного зодчества¹².

⁵ Галочкина Е., Фомина Э. Удачи тебе «Филолог» // Московский университет. 1981. № 32. С. 2.

⁶ Панов А. Там, где шли бои // Московский университет. 1982. № 39. С. 2.

⁷ Калужный С., Турышев В. К лету — готовы // Московский университет. 1984. № 35. С. 2.

⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р 9606. Оп. 3. Д. 869. Л. 93.

⁹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р 9606. Оп. 1. Д. 7511. Л. 22.

¹⁰ Казаков Е. Реставраторы // Московский университет. 1979. № 23. С. 2.

¹¹ Курков А. На Соловецких островах // Московский университет. 1981. № 32. С. 2.

¹² Лекари древних памятников // Московский университет. 1983. № 50–51. С. 6.

В 1984 г. более 3500 бойцов стройотрядов работали на объектах Москвы, Подмоскovie, на целине и в Нечерноземной зоне РСФСР, участвовали в реставрации уникальных памятников на Псковщине, в Карельской АССР, в Архангельской области и в г. Тарту¹³.

В 1960 г. была образована первая в стране дружина по охране природы из студентов биолого-почвоведческого факультета, а в 1972 г. на XXXIX отчетно-выборной комсомольской конференции МГУ было принято решение о создании Молодежного Совета МГУ по охране природы. В 1986 г. ректором А.А. Логуновым было утверждено «Положение о Молодежном Совете МГУ по охране природы» (МСОП МГУ)¹⁴.

Дружины по охране природы активно сочетали учебно-научную деятельность с добровольным трудом. Студенты Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова выезжали в экспедиции в Подмоскovie, на Байкал, в Якутию, в заповедники Карпат, парки Сочи, на Урал. В рамках программы «Выстрел» проводились операции по изучению охотничьего браконьерства и совместно с Мосрыбводом — изучение рыбного браконьерства. За 1985–1987 гг. МСОП были организованы 23 комплексные научные экспедиции общей численностью 293 человека, 10 конференций по итогам работы, было организовано 9 выставок, спроектировано 15 учебных троп, организован 41 экологический субботник¹⁵.

Отдельно стоит выделить событийное волонтерство, которое имело место в период проведения XXII Летних Олимпийских игр 1980 г. и XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 1985 г. Огромное значение для организации игр, помимо профессионально подготовленных людей, играли волонтеры, набранные из числа студентов московских вузов. Всего в работе по обслуживанию Игр XXII Олимпиады участвовало свыше 300 учреждений и организаций¹⁶.

Поскольку Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова всегда находился в центре общественной жизни, старейшему университету было поручено подобрать студентов, преимущественно москвичей, для работы по обслуживанию туристов, которые придут на Олимпийские игры 1980 г. Из числа этих студентов были сформированы отряды, участники которых работали в качестве администраторов, дежурных по зданиям, горничных, а также представителей иных профессий, не требующих особых навыков¹⁷.

¹³ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р 9606. Оп. 11. Д. 300. Л. 102.

¹⁴ Положение о Молодежном Совете МГУ по охране природы / Организация молодежного движения по охране окружающей среды и рациональному природопользованию / под ред. И.И. Русина. М. : Изд-во МосГУ, 1988. С. 65.

¹⁵ Там же. С. 125.

¹⁶ Игры XXII Олимпиады. Москва 1980. Официальный отчет Организационного комитета Игр XXII Олимпиады : в 3 т. Т. 2. / под ред. И.П. Новикова. М. : Физкультура и спорт, 1981. С. 469.

¹⁷ Летопись Московского университета : в 3 т. Т. II: 1953–1984 / авт.-сост. Е.В. Ильченко. М. : Изд-во МосГУ, 2004. С. 373.

На заседании коллегии Минвуза СССР в августе 1977 г. обсуждался вопрос о подготовке квалифицированных гидов-переводчиков для достойной встречи гостей Олимпиады-80. В ходе обсуждений было выдвинуто предположение о том, что потребность в гидах-переводчиках должна была составить 13,8 тыс. человек.

С 31 января 1979 г. был открыт специальный временный факультет, на который были отобраны лучшие студенты университета, чтобы попасть на этот факультет, помимо хорошей успеваемости, требовалась также рекомендация комитета комсомола университета. В результате подготовительной работы было отобрано две с половиной тысячи студентов. Кроме изучения иностранных языков (в общей сложности 38 языков), волонтеры должны были знать историю олимпийского движения, план проведения предстоящих игр и специфику различных видов спорта, представленных на Олимпиаде.

Особое внимание уделялось практическим заданиям: профессионалы-гиды проводили студентов по экскурсионным маршрутам, объясняя тонкости работы; часть студентов проходили практику на Спартакиаде народов СССР (исполняли обязанности переводчиков в Оргкомитете), некоторые — на Гостелерадио (с японской телевизионной компанией «Асахи»), другие — в туристическом бюро «Спутник». В общей сложности Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова подготовил 6000 человек эксплуатационного персонала, 2300 членов сервисных отрядов, 2500 гидов-переводчиков, работников комбината питания¹⁸. За несколько месяцев коллектив Московского университета смог организовать и наладить работу сервисных служб, достойно подготовить гидов-переводчиков из числа студентов.

Не менее активное участие принимал Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова в подготовке и проведении в 1985 г. XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. В столицу ожидался поезд больших студенческих групп из разных стран. Руководством страны было принято решение о том, что МГУ, хорошо зарекомендовавший себя в подготовке Олимпиады 1980 г., должен принять участие в организации мероприятий и на этот раз. Общая схема привлечения студентов была уже отработана, и университет стал одной из главных площадок по подготовке к Фестивалю.

15 февраля 1985 г. был объявлен приказ о создании временного факультета по подготовке переводчиков для работы на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов¹⁹. Помимо гидов-переводчиков, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова должен был подготовить 2040 человек для работы в фестивальных отрядах сервиса, в оперативные комсомольские отряды (далее — ОКО) должно

было войти 500 человек, добровольная народная дружина (далее — ДНД) должна была состоять из 300 человек²⁰.

Впервые добровольные дружины по охране общественного порядка были созданы в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова в 1959 г.²¹, целесообразно было их использовать и для данного мероприятия. Отбор в ОКО и ДНД был очень жестким. При формировании отрядов дружинников и оперативных комсомольских отрядов руководство опиралось на следующие правила: «отряды формируются из числа партийного и комсомольского актива МГУ. Членами отрядов назначаются студенты, аспиранты и сотрудники университета в возрасте от 18 до 35 лет, москвичи и иногородние, преимущественно мужчины. Количество женщин не должно превышать 3%... На каждого составляется характеристика-рекомендация, которая рассматривается и утверждается деканом, парткомом и комитетом ВЛКСМ... В соответствии с Постановлением СМ СССР от 24 сентября 1984 г. № 1006 рабочие и служащие, зачисленные в ОКО и ДНД для обслуживания XII ВФМиС, на период с 23 июля по 5 августа с.г. освобождаются от основной работы с сохранением заработной платы²²».

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова стал одним из символов фестиваля. Министерство связи СССР подготовило первый почтовый сувенир, изобразив на конверте эмблему фестиваля и главное здание МГУ на Ленинских горах. Студенты, аспиранты, преподаватели Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова внесли большой вклад в подготовку Олимпиады 1980 г. и московского XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

В отличие от современных реалий, когда главным организатором волонтерства становятся некоммерческие организации, в СССР добровольческая помощь студенчества курировалась государством посредством проведения общей молодежной политики. В Советском Союзе не было такого отдельного направления самореализации, как волонтерство, но в основе воспитательной деятельности были заложены добровольческие начала. Конструировалась определенная модель поведения социально активной личности, неотделимой от коллектива.

На примере общественной деятельности молодежи Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова 1980-х годов отчетливо прослеживается тенденция становления добровольной помощи в качестве важного трудового ресурса. Добровольческая деятельность охватывала разные аспекты жизни, на ее культивирование тратились большие ресурсы, попасть в ряды волонтеров было сложно, а принимать участие в них — почетно.

¹⁸ Игры встретили достойно // Московский университет. 1980. № 36. С. 4.

¹⁹ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 29. Ед. хр. 573. Приказ № 160 от 15 февраля 1985 г. «Об образовании временного факультета по подготовке переводчиков для работы на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов». Л. 146.

²⁰ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 29. Ед. хр. 573. Приказ № 129 от 8 февраля 1985 г. «Об участии Московского университета в подготовке и проведении XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в г. Москве» (далее — Приказ № 129). Л. 43.

²¹ Летопись Московского университета. Т. II: 1953–1984. С. 104.

²² Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 29. Ед. хр. 573. Приказ № 129. Л. 46.

Литература

1. Галочкина Е. Удачи тебе «Филологос» / Е. Галочкина, Э. Фоминова // Московский университет. 1981. № 32. С. 2.
2. Казаков Е. Реставраторы / Е. Казаков // Московский университет. 1979. № 23. С. 2.
3. Калюжый С. К лету — готовы / С. Калюжый, В. Турышев // Московский университет. 1984. № 35. С. 2.
4. Котловский И. А память священна / И. Котловский // Московский университет. 1982. № 20. С. 3.
5. Курков А. На Соловецких островах / А. Курков // Московский университет. 1981. № 32. С. 2.
6. Летопись Московского университета : в 3 т. Т. 2: 1953–1984 / авт.-сост. Е.В. Ильченко. М. : Изд-во МосГУ, 2004. 491 с.
7. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации : учебное пособие / под ред. И.В. Мерсияновой. М. : НИУ «Высшая школа экономики», 2018. 202 с.
8. Панов А. Там, где шли бои / А. Панов // Московский университет. 1982. № 39. С. 2.
9. Положение о Молодежном Совете МГУ по охране природы / под ред. И.И. Русина. М. : Изд-во МосГУ, 1988.

ПРИЗРЕНИЕ ДЕТЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

*Гуляева Татьяна Борисовна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Нижегородского института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
кандидат юридических наук
tbfab@rambler.ru*

В представленной статье исследуются вопросы устройства детей, оставшихся без родительского попечения. Особо уделяется внимание влиянию гражданского общества на развитие институтов призрения детей в период действия земских учреждений в России. Автор дает подробную характеристику специфичным чертам общественного призрения. В заключении статьи делается вывод о значимости рассматриваемого института.

Ключевые слова: гражданское общество, семья, дети, родители, институт призрения, усыновление, патронаж, кормилица, устройство, закон, земские учреждения.

Support of Children as a Civil Society Element

*Gulyaeva Tatyana B.
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Nizhny Novgorod Institute of Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Candidate of Legal Sciences*

In the presented article questions of charity of the children who have remained without parental care are investigated. Particular attention is paid to the influence of civil society on the development of child care institutions during the period of zemstvo institutions in Russia. The author gives a detailed description of specific features of public charity in civil society. In the conclusion of the article, a conclusion is made about the importance of charity for children who, for one reason or another, find themselves without parents.

Keywords: civil society, family, children, parents, charity institution, adoption, patronage, nurse, device, law, zemstvo institutions.

Практически с самого рождения у ребенка возникают межличностные отношения с другими членами семьи. Эти отношения обладают двойственной сущностью, а именно могут быть опосредованы нормами права (носить правовой характер) или не регулироваться нормами права¹. Конечно же, в первую очередь речь идет об отношениях с родителями. Постепенно отношения появляются и с другими членами семьи: бабушками и дедушками, братьями и

сестрами, тетями и дядями и т.д. От характера этих отношений зависит становление личности. Они являются фундаментом, на основании которого ребенок будет в дальнейшем строить взаимодействие с обществом.

К сожалению, часто по тем или иным причинам ребенок остается без родительского попечения. В такой ситуации от государства и общества требуется активная поддержка несовершеннолетних. Следует отметить, что призрение детей в России всегда волновало общество и государство. Забота о детях, оставшихся без попечения родителей, является одним из принципов современного российского (как показывает анализ зарубежного законодательства и не

¹ См.: Демичев А.А. Методологические проблемы исследования правового регулирования межличностных отношений // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 23–27.

только его) права и является важной задачей государства². Наиболее эффективно забота о детях, оставшихся без попечения родителей, реализуется не просто в обществе, а в условиях гражданского общества.

Первые попытки рассмотреть социум как гражданское общество можно встретить еще в античной традиции. Гражданское общество эволюционировало вместе с государством и копировало отдельные его черты. Государство шло по правовому пути. В таком случае правовое государство можем считать результатом развития гражданского общества.

В состав гражданского общества входят социально-экономические отношения и институты, объединения, воспитание и устройство (призрение) детей, оставшихся без родительского попечения, здравоохранение, образование, церковь и др. Все они являются структурными элементами общества, которые представляют собой его внутреннее содержание, отражающее многообразие и взаимодействие всех составных частей и на современном этапе развития. Формирование гражданского общества в нашей стране началось во второй половине XIX в. Именно применительно к этому времени мы и рассмотрим влияние институтов формирующегося гражданского общества на призрение несовершеннолетних детей, оставшихся без родительского попечения.

Важнейшая роль в этих процессах отводилась земствам. Почти во всех отчетах, представляемых земствами губернским собраниям, имеются данные, по которым можно судить о том, в каком состоянии подкинутые дети поступали в приюты. Как свидетельствуют документы, например, в 1881 г. в Саратовской губернии «принято двое остывших детей, которые... и умерли в первые сутки, двое с отмороженными руками и спиной, один истекающий кровью, двое замерзших...»³, в 1911 г. в Звенигородском уезде «...около 80% всех подкидышей поступили в возрасте моложе 1 месяца... большинство из них недоношенные, слабые... больные»⁴.

Одной из важных проблем, связанных с содержанием детей в приютах, было кормление подкидышей. Вопрос о том, чем можно было заменить молоко матери, занимал администрацию всех приютов. Это было связано с действующим запретом на прием родных матерей в приюты. В связи с этим система питания детей в приютах строилась на «...кормлении грудью кормилицы и разными суррогатами женского молока... начиная с молока разных животных...»⁵.

Любой приют рано или поздно постепенно заполнялся детьми. Изыскивая способы борьбы с переполнением приютов, помимо возможного их

расширения, все без исключения учреждения пришли к необходимости передавать часть детей из приюта в деревни для вскармливания в семьи, которые брались за это дело... за установленное вознаграждение. Таким образом, возник институт патронажа, которым пользовались казенные и земские учреждения для уменьшения смертности в приютах и сокращения затрат на призрение.

Прибегая к этой форме призрения, необходимо было четко разрешить вопрос о том, когда наступает тот «...наивыгоднейший момент... когда ребенка следует эвакуировать из приюта в деревню... и что должно быть соблюдено в интересах как самого отдаваемого ребенка...»⁶.

Как выше было указано, ребенок поступал в приют в большинстве случаев слабым и больным и нуждался в хорошем уходе и питании. Существовало правило, в соответствии с которым немедленная отдача ребенка в патронаж нежелательна и ведет к неминуемой гибели ребенка. С другой стороны, переполнение приюта и недостаток кормилиц побуждали администрацию торопиться с передачей ребенка в семью, иначе смертность в приюте увеличивалась. Кроме этого, считалось, что передача больных детей ставит под угрозу здоровье новой семьи, что было недопустимым в интересах охраны здоровья гражданского общества.

Содержание в приюте (в смысле питания и ухода) считалось для ребенка, несомненно, более благоприятным, чем в крестьянской семье. Детей можно было отдавать в патронаж только тогда, «...когда он будет достаточно здоровым, чтобы перенести переезд из города в деревню и перейти на ту пищу, которая его там ожидает, в виде соски с жеванным хлебом и т.п...»⁷.

Отметим, что аналогичные правила передачи в семью детей, оставшихся без попечения родителей, действовали и в советское время. Законодатель устанавливал, что отдавать можно было только «здоровых детей», так как считалось, «...лучше государства функцию по воспитанию, содержанию и лечению больных детей-сирот никто не выполнит...»⁸.

Опыт отечественного патронажа XIX–XX вв. показал, что общество не готово было заботиться о детях, оставшихся без попечения родителей; ребенок принимался в семью как источник дохода и дополнительной рабочей силы. Воспитателями подкинутых детей становились в основном самые бедные люди. По исследованию в Смоленской губернии, «...у большинства... воспитателей нет коровы...»⁹.

Во всех губерниях находились такие семьи, которые брали подкинутых детей, усыновляли и делали полноправными членами своей семьи, но, к сожалению, число таких людей было так ничтожно, что

² См.: Семейное право : учебник / под ред. А.А. Демичева. М. : ФОРУМ ; ИНФРА-М, 2010 ; Илюхина В.А., Демичев А.А. Принципы семейного права Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовой анализ) // Семейное и жилищное право. 2016. № 4. С. 7–11.

³ Веселовский Б.Б. Истории земства за 40 лет. Т. 1. СПб., 1909. С. 132.

⁴ Ошанин М. О призрении подкинутых детей. Ярославль : Типография Губернской Земной Управы, 1912. С. 50.

⁵ Нарикбаев М.С. Правовая охрана детства. Алма-Ата : Мектеп, 1984. С. 19.

⁶ Веселовский Б.Б. Указ. соч. С. 204.

⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М. : Территория будущего, 2005. С. 439.

⁸ См. подробнее: Фабричная Т.Б. Спорные правовые вопросы тайны усыновления в советском семейном законодательстве 60–80-х гг. XX в. // История государства и права. 2016. № 3. С. 34.

⁹ Ошанин М.О. Указ. соч. С. 76.

далеко не отвечало числу брошенных детей, которое можно вернуть к жизни семейным воспитанием и сделать полноправными членами гражданского общества.

В заключении статьи акцентируем внимание на следующем.

Во-первых, гражданское общество непосредственно влияет на воспитание, устройство несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, семей, образование и здравоохранение.

Во-вторых, специфичные признаки гражданского общества периода действия земских учреждений оказывали влияние на признание детей, оставшихся без родительского попечения.

В-третьих, брошенных детей и детей, оставшихся без родительского попечения, брали в семью в основном сельские жители из корыстных побуждений, так как за каждого ребенка, принятого в семью, давали земельный надел. Кроме этого, дети-сироты эксплуатировались в качестве бесплатной рабочей силы.

Конечно, усыновление детей, оставшихся без родительского попечения, нужно считать наилучшим окончанием признания. Однако не всегда была возможность усыновить ребенка, поэтому важно было создать хотя бы подобие семьи на то время, пока ребенок в ней больше всего нуждается. Таким подобием в будущем станет приемная семья, содержащая ребенка за плату, т.е. так называемый семейный способ признания.

Литература

1. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. Т. 1 / Б.Б. Веселовский. СПб. : Издательство О.Н. Поповой, 1909. 708 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. М. : Территория будущего, 2005. 800 с.
3. Демичев А.А. Методологические проблемы исследования правового регулирования межличностных отношений / А.А. Демичев // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 23–27.
4. Илюхина В.А. Принципы семейного права Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовой анализ) / В.А. Илюхина, А.А. Демичев // Семейное и жилищное право. 2016. № 4. С. 7–11.
5. Нарикбаев М.С. Правовая охрана детства / М.С. Нарикбаев. Алма-Ата : Мектеп, 1984. 65 с.
6. Ошанин М. О признании подкинутых детей / М. Ошанин. Ярославль : Типография Губернской Земной Управы, 1912. 283 с.
7. Семейное право : учебник / под ред. А.А. Демичева. М. : ФОРУМ ; ИНФРА-М, 2010. 272 с.
8. Фабричная Т.Б. Спорные правовые вопросы тайны усыновления в советском семейном законодательстве 60–80-х гг. XX в. / Т.Б. Фабричная // История государства и права. 2016. № 3. С. 33–39.

Уважаемые авторы!

1. Материалы предоставляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 20 000 знаков. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление, которое можно скачать на сайте ИГ «Юрист». Плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается.

4. Статья должна содержать:

- a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- b) название статьи с переводом на английский язык;
- c) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- d) ключевые слова из текста статьи;
- e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- f) контактный телефон (для редакции);
- g) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров). Автору предоставляется один бесплатный экземпляр журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Обращаем ваше внимание на то, что список нормативных актов располагается по юридической силе и помещается в отдельном списке. Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.